

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47).02+336.2(476) (043.3)

ТЕМУШЕВ
Степан Николаевич

Формирование государственных финансов Древней Руси
(IX – первая половина XIII в.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

Минск – 2021

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный консультант – **Меньковский Вячеслав Иванович**,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты: **Риер Яков Григорьевич**,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории
УО «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»;

Пивоварчик Сергей Аркадьевич,
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории Беларуси,
археологии и специальных исторических
дисциплин УО «Гродненский государственный
университет имени Я. Купалы»;

Мартынюк Алексей Викторович,
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой
историко-культурного наследия Беларуси
ГУО «Республиканский институт высшей школы».

Оппонирующая организация – **УО «Белорусский государственный
педагогический университет
имени М. Танка».**

Защита состоится 02 декабря 2021 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Почтовый адрес: пр-т Независимости 4, Минск, 220030.

Телефон ученого секретаря: 209-57-09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « 01 » _____ ноября _____ 2021 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

К числу важнейших задач любого государства на всех стадиях развития и во всех регионах мира относится поиск средств для осуществления его разнообразных функций. При этом чем более развито государство, тем более разнообразными и сложными становятся функции верховной власти, что обуславливает необходимость пополнения казны или бюджета в многократно большем объеме и в то же время требует совершенствования способов изъятия ресурсов у непосредственных производителей.

Под Древней Русью понимается регион расселения восточных славян и попавших в орбиту их влияния иноэтничных племен, объединенный под властью княжеской династии Рюриковичей, которая получила монопольное право на установление правовых, фискальных и иных обязательств на подвластное население. Государственные финансы Древней Руси представляли собой сложную систему, включающую статьи расходов и доходов; ключевым элементом последних являлась налогово-данническая система. На протяжении всех этапов развития государственности финансы непосредственно переплетены с производственными отношениями: собственно производством, а также распределением, обменом и потреблением. История финансов тесно связана и с развитием государственного аппарата, а также с особенностями внутренней и внешней политики государства. Обозначенная проблематика находит отражение в представленном диссертационном исследовании. Так, проблема происхождения налогов и основных путей их установления изучается в контексте эволюции родоплеменного строя, значительное внимание при этом уделяется вызреванию экономических основ будущей государственности. Внутренняя политика киевских князей и правителей отдельных земель во многом была обусловлена поиском средств для осуществления всего многообразия направлений их деятельности. Перераспределение земельных ресурсов лежало в основе междукняжеских взаимоотношений, в то же время князья уделяли значительное внимание установлению даннической зависимости периферийных по отношению к Руси иноязычных племен, в чем также сталкивались их интересы. Учитывая то обстоятельство, что получение ресурсов осуществлялось государством через подати, повинности, дани-контрибуции, пошлины и штрафы (что в целом составляло налогово-данническую систему), можно с полным основанием важнейшее место при рассмотрении проблемы финансов Древней Руси отвести функционированию налоговой системы, а также иным способам наполнения княжеской казны.

Вся деятельность государства – внутри- и внешнеполитические мероприятия – находилась в прямой зависимости от возможностей власти по мобилизации материальных и людских ресурсов. Но при этом эти возможности не

были безграничны: усиление налогового бремени повышало социальную напряженность. Тесная взаимосвязь налоговой политики государства с жизнью общества определяет значимость исследуемой проблемы формирования и развития государственных финансов Древней Руси. Финансы и их важнейшая составляющая – налогово-данническая система – множеством связей (непосредственными и косвенными, прямыми и обратными) взаимодействуют со всеми сферами жизни общества, работой государственных органов и функционированием частных институтов. Значимость заявленной для исследования проблемы связана также с ее слабой разработанностью в историографии, что объясняется недостатком источников и их незначительной информативностью.

Специфика организации власти и управления в эпоху Средневековья не позволяет проводить прямые аналогии с современностью в вопросе о налоговой политике государства. Тем не менее проблема формирования государственных финансов и функционирования системы налогообложения в прошлом имеет определенную актуальность, обусловленную сохранением основных субъектов взаимоотношений: государственной власти и населения, охваченного рядом обязательств. Опыт взаимодействия данных субъектов на протяжении длительного периода представляет интерес с точки зрения саморазвития равновесной системы, от положения отдельных элементов которой зависело общее состояние этнокультурной общности, являвшейся предком белорусской нации. В древнерусский период зарождались явления, продолжающиеся вплоть до настоящего времени. Не была исключением и финансовая, или фискальная система, которая в основных своих звеньях и принципах организации налогообложения сохранялась еще многие века.

Хронологические рамки диссертационного исследования – IX – первая половина XIII в. – определяются ключевыми событиями в истории восточнославянской (древнерусской) государственности, а именно: образованием Древнерусского государства и кризисом, вызванным внешним деструктивным воздействием завоевателей монголов. Обозначенный период полностью укладывается в рамки особого феномена – древнерусской цивилизации – с его характерными чертами в развитии общества, экономики, культуры, особенностями организации власти и управления, налогово-даннической системой. Монгольское нашествие 1237–1241 гг. стало рубежом в поступательном развитии древнерусской цивилизации, в последующем произошел раскол единого этнокультурного и политического пространства; на осколках Древней Руси проявились новые тенденции государственного строительства, хотя и не было забыто наследие предшествующей эпохи. В связи с необходимостью исследования истоков финансовой системы и реконструкцией особенностей организации взимания податей и дани с помощью ретроспективного метода в ряде случаев приходилось нарушать обозначенные хронологические рамки в обоих направлениях.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тематика исследования соответствует Перечню приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг., утвержденному указом Президента Республики Беларусь от 7 марта 2020 г. № 156 (раздел 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства») и Государственной программе научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (подпрограмма № 1 «История») на 2021–2025 гг.

Проблематика диссертации связана с основными научно-исследовательскими работами кафедры истории России Белорусского государственного университета: «Внутри- и внешнеполитические факторы формирования и эволюции российской и украинской государственности в период Средневековья, нового и новейшего времени» (2019–2023 гг.); подзаданиями ГПНИ «Государственность и политические институты белорусских земель в древнерусский период (IX – первая половина XIII в.)» (2011–2016 гг.), госрегистрация № 20113046 (руководитель); «Историческая география и картография Беларуси» (2016–2020 гг.), госрегистрация № 20161261 (руководитель); «Трансформация государственного управления в Великом Княжестве Литовском в условиях формирования европейской системы международных отношений» (2016–2020 гг.), госрегистрация № 20161261 (исполнитель).

Цель и задачи исследования

Цель работы заключается в выявлении сущности и характера финансовой системы Древней Руси конца IX – первой половины XIII в., связанной с формированием и эволюцией восточнославянской государственности.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- выявить особенности интерпретации сущности и механизмов формирования финансовой системы домонгольской Руси в исторической науке на разных этапах ее развития;
- расширить комплекс источников по различным аспектам формирования и развития финансовой системы Древней Руси (IX – первой половины XIII в.), определить ценность того или иного вида и типа источников для исследования заявленной проблемы;
- обнаружить пути и механизмы возникновения даннических обязательств восточнославянского населения и иноэтничной периферии по отношению к верховной власти формирующегося Древнерусского государства;
- определить роль и место налогово-даннической системы в трансформации родоплеменной организации общества в государственную,

в поддержании государственного аппарата и осуществлении основных функций верховной власти;

- проследить эволюцию форм и способов изъятия прибавочного продукта у непосредственного производителя на протяжении домонгольского периода истории Древней Руси; выделить этапы функционирования налогово-даннической системы и определить особенности каждого из них;

- определить способы наполнения княжеской казны и фискальные обязательства населения на протяжении домонгольского периода истории Древней Руси;

- реконструировать структуру финансового административного аппарата на различных этапах и уровнях государственного управления, определить обязанности и содержание поощрения за осуществления фискальной функции представителями княжеской администрации;

- выявить связь между трансформацией налогово-даннической системы и политической децентрализацией Древнерусского государства, определить политическую раздробленность как этап в развитии государственного фиска;

- выяснить характер взаимоотношений между Русью и иноэтничной периферией; определить влияние дани с финно-угорских и балтских племен на развитие восточнославянской государственности.

Объектом исследования является финансовая система Древней Руси в IX – первой половине XIII в.

Предмет исследования – процесс формирования и развития государственных финансов Древней Руси, связанный с трансформацией налогово-даннической системы на разных этапах развития древнерусской государственности.

Общая концепция диссертационного исследования. Эффективность функционирования налогово-даннической системы государства в эпоху Средневековья непосредственным образом определяла его возможности по осуществлению внутренней и внешней политики. Более того, наличие как таковой системы распределения ресурсов, устойчивого механизма изъятия прибавочного продукта у непосредственного производителя является важнейшим признаком государственности. Выработка верховной властью регулярного механизма получения материальных и трудовых ресурсов у подвластного населения создавала условия для поддержания лиц, не участвовавших в непосредственном производстве, к числу которых относилась военная организация. В свою очередь именно на основе военной организации происходило формирование (первоначально весьма примитивного) государственного аппарата. Трансформация финансовой системы в дальнейшем приводила к существенным изменениям в политическом строе государства. Так, в переадресации податей, повинностей и даней на региональные центры необходимо видеть ос-

новную причину политической раздробленности Древней Руси. Древнерусское этнокультурное и политическое пространство имело множество отличий от западноевропейского региона, к числу которых относилось и формирование государственных финансов. При отсутствии развитых представлений о частной собственности на землю государство создавало квазицентрализованные механизмы по изъятию прибавочного продукта у непосредственного производителя и монополизировало судебные и торговые пошлины. Тем не менее потребность в дополнительных ресурсах (особенно после наступления раздробленности), а также в уменьшении расходования государственных финансов, приводила к распространению различных форм частного землевладения (княжеский домен, боярские вотчины, земли и села церковных учреждений), что сопровождалось появлением иммунитета и других явлений, характерных для феодальных отношений.

Научная новизна

Новизна представленной работы заключается в разработке нового направления в белорусской историографии, связанного с акцентом на финансовой стороне важнейших явлений и событий эпохи Средневековья в восточнославянском регионе – генезиса государственности, межгосударственных конфликтов, распада (раздробления) государства, создания военной организации (дружины), обеспечения суда и расправы. Последовательно проводится мысль о том, что только благодаря формированию устойчивой, а затем и регулярной системы изъятия части прибавочного продукта у непосредственного производителя создаются условия для образования государственной организации, на дальнейшее развитие которой продолжает оказывать воздействие трансформация системы податей и повинностей. Впервые в историографии в качестве основной причины раздробления Древнерусского государства обосновывается переадресация налоговых поступлений и взимания дани-контрибуции на региональные центры власти. До настоящего времени отсутствует комплексное аналитическое исследование, посвященное проблемам формирования княжеских финансов в домонгольской Руси. Дореволюционные работы Ю.А. Гагемейстера, Д.А. Толстого и В.Е. Кури рассматривают более продолжительный период истории Руси–России и в значительной степени устарели. Новизна проведенного исследования заключается также в широком использовании разнородных письменных, вещественных и иконографических (визуальных) источников, ряд из которых никогда не попадал в поле зрения исследователей при изучении особенностей формирования финансов Древней Руси. В целом в рамках представленного исследования впервые в белорусской историографии осуществлена попытка решить фундаментальную проблему формирования государственных финансов в Древней Руси IX – первой половины XIII в.

Положения, выносимые на защиту

1. Осмысление сущности и характера финансовой системы Древней Руси в отечественной и зарубежной исторической науке непосредственно связано с пониманием природы государственной власти, особенностей генезиса государственности и формирования собственности на землю. В этом отношении наиболее принципиальную позицию заняли советские историки, в основе понимания которыми генезиса государственности в строгом соответствии с марксистской парадигмой находились классовая теория и представление о последовательной смене общественно-экономических формаций. Принятое советской исторической наукой мнение о постепенной трансформации дани как платы покоренных племен завоевателю в феодальную ренту позволило обратить внимание на необходимость более пристального изучения финансовых отношений. Попыткой привести в соответствие теоретические построения с данными источников о позднем – не синхронным с генезисом восточнославянской государственности – появлении частного землевладения стала теория государственного феодализма. Несмотря на постулируемое современной исторической наукой важное значение формирования налоговой системы для генезиса государственности, все же в исследованиях, посвященных восточнославянскому политогенезу, она не рассматривается как ключевой фактор трансформации политической структуры общества.

2. Комплекс источников по различным аспектам функционирования финансовой системы Древней Руси расширяется за счет давно введенных в научный оборот иконографических источников (миниатюры Радзивилловской летописи) и с каждым годом увеличивающегося массива вещественных памятников (трапециевидные подвески, деревянные цилиндрические замки, свинцовые пломбы). Летописные миниатюры дают наглядное представление о содержании даннических выплат и о путях формирования обязательств населения (преобладает указание на завоевание). Вещественные источники – прямые свидетельства выполнения фискальных функций представителями княжеского аппарата – позволяют уточнить географию даннических отношений и в некоторых случаях (благодаря интерпретации геральдических знаков на трапециевидных подвесках) – адресат налоговых сборов. Особое внимание следует обратить на берестяные грамоты, которые не только донесли до нас дополнительную информацию о содержании налоговых обязательств, должностных лицах, участвующих в сборе налогов/дани, роли десятичной организации и др., но и сами были непосредственно задействованы в функционировании налогово-даннической системы (из тех, что сохранились главным образом в Новгородской земле). Некоторые аспекты фискальной сферы могут быть выяснены благодаря анализу народного эпоса – древнерусских былин. Хотя былины не могут рассматриваться в качестве полноценного источника, сохранившиеся

в них отголоски домонгольской эпохи позволяют приоткрыть завесу над сферой межличностных отношений (не только междукняжеских), историей повседневности, обыденными явлениями, которые мало интересовали летописцев.

3. Источники позволяют обнаружить два кардинальных пути формирования фискальной зависимости населения от верховной власти: трансформацию добровольных приношений-даров за осуществление общественно значимых функций и принуждение к выполнению определенных обязательств вследствие завоевания. К институту дара генетически восходит полюдье, сохранявшее общегосударственный характер до середины X в., на что указывает его важнейшая черта – личное присутствие верховного правителя. С завоеванием связаны все известные примеры даннической зависимости периферийных по отношению к Руси племен. В дискуссии по вопросу о предназначении десятичной (децимальной) организации – военно-организационном или фискальном – представляется необходимым отдать предпочтение мнению о ее формировании с целью более эффективного пополнения княжеской казны. Десятичная организация в Древней Руси была создана по инициативе государственной власти, и на нее возлагались, прежде всего, фискальные функции. Должность тысяцкого, традиционно связываемая с военной деятельностью, находилась на вершине финансовой системы отдельных княжеств. Десятичная организация выходит за рамки домонгольского периода и за всё время своего существования была связана исключительно со сферой государственного управления, функционируя параллельно с органами частнопредварной сферы (вотчинного управления).

4. Переход от родоплеменной организации общества к государственной в эпоху Средневековья необходимо непосредственно связывать с формированием финансовой системы, само наличие которой является важнейшим признаком средневекового государства. Государство представляло собой объединенную единой властью территорию, на население которой были наложены определенные фискальные обязательства. Именно включение населения в финансовую систему государства, а также в единое правовое пространство (в средневековом государстве также имевшего фискальный аспект) определяло территорию государства. Обязательным условием дальнейшего функционирования средневековой государственной организации являлось создание эффективной системы концентрации материальных (посредством получения налогов/дани) и трудовых (повинности населения) ресурсов, которые были необходимы для осуществления разнообразных функций государства; в свою очередь последние могли выступать в качестве дополнительных источников пополнения княжеской казны. Так, осуществление суда и расправы являлось существенной статьей доходов княжеской казны, а также материального обеспечения государственного аппарата – «княжих мужей». Государство в эпоху Сред-

невековья – это способ самоорганизации общества, призванный создать необходимые условия для его стабильного функционирования и воспроизводства. При этом система налогообложения выступала в качестве обязательного элемента для появления и поддержания государственной организации.

5. Расширение и усложнение функций государственной организации Древней Руси требовало совершенствования способов наполнения княжеской казны. Это определило мероприятия верховной власти по упорядочению налоговых обязательств населения, к числу важнейших из которых необходимо отнести реформы княгини Ольги и создание десятичной организации. Однако проследить иные княжеские мероприятия, упоминаемые в летописи под обобщенным понятием «уставление земли», не представляется возможным. В целом в развитии финансовой системы Древней Руси домонгольского периода можно выделить три этапа, для каждого из которого была характерна своя фискальная система с задействованием определенного круга должностных лиц: 1) конец IX – середина X в. – функционирование простейшей системы сбора налогов-дани в форме полюдья; 2) середина X – вторая половина XI в. – складывание десятичной фискально-судебной системы, трансформация централизованной системы государственного фиска в сбор налогов-дани в отдельных княжествах-землях; 3) XII – первая половина XIII в. – функционирование финансовых систем отдельных княжеств-земель и княжеств-волостей, объединявших общегосударственную и княжескую дворцовую администрацию. В данной периодизации связываются мероприятия государственной власти с объективными процессами общественно-политического и социально-экономического развития Древней Руси, что находило выражение в политической децентрализации (раздробленности) и становлении феодальных отношений (появление частного землевладения).

6. Несмотря на обнаруживаемое несовершенство финансовой системы Древней Руси, которая еще не выделилась в отдельную сферу управления, многочисленные и разнообразные расходы древнерусских князей, в полной мере покрывающие их личные потребности и осуществление внутренней и внешней политики, свидетельствуют о достаточном и эффективном поступлении в распоряжение верховной власти материальных ресурсов. Обнаруживаются многочисленные способы наполнения княжеской казны, которые отчасти восходят еще к догосударственной родоплеменной эпохе. Можно обнаружить общую тенденцию в развитии государственного фиска домонгольской Руси – расширение фискальных обязательств населения (кроме изъятия материальных ресурсов, требования выполнять отработочные повинности) и числа лиц, охваченных налогами/данью. Весьма показательным является стремление древнерусских княжеств-земель к данническому подчинению иноязычной периферии.

7. Формирование круга должностных лиц государственного фиска в Древней Руси происходило за счет состава княжеской дружины (мечники, детские), что находит подтверждение в текстах берестяных грамот, летописных миниатюрах и позднейших документах Метрики ВКЛ. Постепенный переход функций сбора налогов-дани от военной организации – дружины – к отдельным от нее должностным лицам хорошо прослеживается по материалам Новгородской земли. Некоторые обстоятельства (например, сохранение «дружинной» терминологии для обозначения фискального аппарата разного уровня) позволяют связать налогово-данническую систему Новгородской земли с общедревнерусскими традициями. Изначально данный регион в фискальном отношении не отличался от других древнерусских земель, однако особый характер крупной земельной собственности (корпоративное владение боярскими фамилиями землей) определил наличие здесь специфических черт в сборе налогов/дани, в том числе с иноязычной периферии. Показательна функциональная близость сборщиков дани (летописных «данников») и лиц, которым князь передавал судебные функции – тиунов и вирников. Представляется возможным переносить информацию, содержащуюся в отдельной статье Русской Правды («Покон вирный»), подробно описывающей недельное содержание сборщика судебных пошлин (вир), на материальное обеспечение сборщиков налогов-дани. Помимо обязанностей по сбору и транспортировке материальных благ на представителей младшей дружины возлагались и репрессивные функции, которые сохранялись за ними на протяжении всего домонгольского периода древнерусской истории.

8. Древнерусский регион, или ареал расселения восточных славян, связывала наряду с единой правящей династией, церковной организацией и правовыми нормами (в условиях слабости экономических связей) общегосударственная финансовая система, которая замыкалась на главном адресате и распорядителе отчуждаемых материальных благ – киевском князе. Монопольное право последнего распоряжаться ресурсами всей «Русской земли» было нарушено в период политической раздробленности, но в то же время было воспроизведено на ином уровне в рамках отдельных княжеств-земель. Борьба за распределение получаемых от населения в результате прямых сборов (податей, оброка, дани), судебных пошлин и штрафов, таможенных пошлин и других материальных ресурсов являлась важнейшей причиной политической раздробленности Древней Руси. В основе этого процесса лежало стремление представителей правящей княжеской семьи, обосновавшихся в отдельных княжествах, к перераспределению в свою пользу доходов с подвластной им земли. Территории государственных образований – «земель» – не совпадали с областью расселения отдельных восточнославянских союзов племен. Новые границы формировались в связи с мероприятиями государства по эффективной органи-

зации изъятия прибавочного продукта у подвластного населения. Развитие феодальных отношений необходимо рассматривать как следствие, а не основную причину политической децентрализации Древнерусского государства.

9. Особенности функционирования финансовой системы Древней Руси находили отражение в характере и содержании взаимоотношений между отдельными древнерусскими княжествами-землями, в большинстве случаев определяя междоусобные войны. Со стремлением получить доступ к дополнительным материальным ресурсам связано соперничество в борьбе за контроль над иноэтничной периферией. Дополнительные ресурсы, получаемые от последней, играли значительную роль в укреплении княжеской власти, что обусловило отсутствие религиозного давления на соседние языческие племена. На протяжении длительного периода взаимодействия Руси и соседних племен характер их взаимоотношений менялся, что могло быть непосредственно связано с политическими трансформациями в древнерусском обществе. В целом можно выделить три варианта взаимодействия Руси и отдельных древнерусских княжеств с иноэтничной периферией: 1) взаимоотношения с литвой, в данном случае инициатива постепенно переходит к ранее облагавшемуся данью народу; 2) полное подчинение Ятвяжской земли, к которому Галицко-Волынская держава приступила уже в условиях острой необходимости обнаружения дополнительных ресурсов (после монгольского нашествия); 3) взаимодействие древнерусских земель с финно-угорской периферией, которое демонстрирует возможность сохранения этнокультурной идентичности и внутренней автономии (включая собственные языческие верования) подчиненных племен в результате уступки части материальных ресурсов посредством регулярной выплаты дани.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертационная работа является самостоятельным научным исследованием, выполненным соискателем на основе выявления, изучения, систематизации, анализа, обобщения и введения в научный оборот широкого круга источников. Значительное число источников впервые используется для исследования проблемы формирования государственных финансов Древней Руси (летописные миниатюры, деревянные цилиндрические замки, берестяные грамоты, былины). Монографии и статьи написаны автором единолично. Все научные выводы и положения, вынесенные на защиту, получены автором в процессе самостоятельного изучения научной литературы и анализа информации источников. Другие авторы в проведении исследования и в получении его результатов участия не принимали.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования были представлены автором в докладах и выступлениях на 65 международных и республиканских конференциях, чтениях и круглых столах, в том числе за рубежом. К наиболее значимым относятся следующие научные мероприятия: международная научная конференция «Проблемы методологии исследований истории Беларуси». (Минск, НАН Беларуси, 26–27 октября 2006 г.); Вторая международная научная конференция «Методология исследований истории Беларуси: проблемы, достижения, перспективы» (Минск, НАН Беларуси, 22–23 октября 2008 г.); III международная научно-теоретическая конференция «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (Минск, БГПУ им. М. Танка, 28 апреля 2010 г.); I (Первая) Международная научная конференция «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин)» (Витебск, Витебский филиал УО ФПБ «МИТСО», 2–3 декабря 2010 г.); IV международная научно-теоретическая конференция «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (Минск, БГПУ им. М. Танка, 23 июня 2011 г.); международная конференция «Восточная Европа в Древности и Средневековье. Ранние государства Европы и Азии: Проблемы политогенеза. XXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто» (РФ, Москва, ИВИ РАН, 19–21 апреля 2011 г.); международная научная конференция «Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси (к 90-летию создания Института белорусской культуры)» (Минск, НАН Беларуси, 8–9 декабря 2011 г.); XV Республиканская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления» (Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 25 февраля 2011 г.); VI международная научно-теоретическая конференция «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (Минск, БГПУ им. М. Танка, 22 апреля 2012 г.); международная научная конференция «Полацк у гісторыі і культуры Еўропы» (Полоцк, 22–23 мая 2012 г.); международная научная конференция «От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности» (РФ, Москва, МГУ, 28–29 сентября 2012 г.); международная конференция «Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств» (РФ, Москва–Ростов Великий, ИВИ РАН, 29 октября – 2 ноября 2012 г.); III Международная научная конференция из серии *Colloquia Russica* «Русь в эпоху монгольских нашествий (1223–1480)» (Польша, Варшава, 15–17 ноября 2012 г.); VII международная научно-теоретическая конференция «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (Минск, БГПУ им. М. Танка, 21 января 2013 г.); международная научная конференция «Русь, Россия: Средневековье и Новое время», Третьи Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова (РФ, Москва, МГУ, 21–23 ноября 2013 г.);

VIII международная научно-теоретическая конференция «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (Минск, БГПУ им. М. Танка, 22 декабря 2013 г.); VIII Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (РФ, Москва, ИРИ РАН, 15–18 сентября 2015 г.); международная научная конференция «Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова» (Москва, МГУ, 26 октября – 1 ноября 2015 г.); VI Международная научная конференция из серии *Colloquia Russica* на тему «Русь и страны латинской культуры: общество, культура, религия (X–XIV вв.)» (Польша, Краков, 26–28 ноября 2015 г.); круглый стол «Пичетовские чтения» на тему «Пути становления и развития государственности в Восточной Европе в период Средневековья и раннего Нового времени» (Минск, истфак БГУ, 9 ноября 2016 г.); VIII Международная научно-практическая конференция «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия» (РФ, Ярославль, 20–21 февраля 2017 г.); IX Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (РФ, Москва, ИРИ РАН, 11–15 сентября 2017 г.); VIII международная научная конференция из серии *Colloquia russica* «Религии и верования Руси (X–XVI вв.)» (Украина, Львов, 15–18 ноября 2017 г.); IX Международная научно-практическая конференция «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия» (РФ, Ярославль, 1–2 марта 2018 г.); международная научная конференция «История и историография: объективная реальность и научная интерпретация (к 140-летию со дня рождения В.И. Пичеты)» (Минск, 5 октября 2018 г.); IX Международная научная конференция серии *Colloquia Russica* на тему «Русь и Польша (X–XIV вв.)» (Польша, Пшемьсль, 5–8 декабря 2018 г.); X Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (РФ, Москва, ИРИ РАН, 9–13 сентября 2019 г.); международная научная конференция «Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Шестые чтения памяти акад. РАН Л.В. Милова» (Москва, 21–22 ноября 2019 г.); Международная научно-практическая онлайн-конференция «Беларусь и Европа: историко-культурное наследие и современность», посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Минск, БГПУ, 24 апреля 2020 г.).

Результаты исследования использовались при выполнении задания «Разработка стратегических направлений и механизмов инновационного развития потенциала дошкольного и общего среднего образования в условиях информационного общества» ГПНИ «История, культура, общество, государство» (2011–2015 гг.), задание 6.01 подпрограммы «Национальная система образования», госрегистрация № 20111918 от 30.06.2011. Результаты научно-исследовательской работы над проблематикой диссертации находили также применение в ряде заданий

ОНТП: «Образование и здоровье» (2006–2008 гг.), задание 02, госрегистрация № 20063261, «Современная образовательная среда» (2009–2011 гг.), задание 02, госрегистрация № 20091294; «Электронные образовательные ресурсы» (2012–2014 гг.), задание 01, госрегистрация № 20122244; «Качество образования» (2015–2017 гг.), задание 02, госрегистрация № 20150850; «Воспитание через обучение» (2018–2020 гг.), задание 02, госрегистрация № 20181224; НИР «Разработать учебное пособие нового поколения по курсу “История белорусской государственности” для учреждений высшего образования Республики Беларусь» (2019 г.), госрегистрация № 20192203 (имеется 3 акта о внедрении). Результаты исследования были также применены при работе над темой «Разработать учебно-методическое обеспечение факультативных занятий “Историко-культурные основы белорусской государственности” для учреждений общего среднего образования», направленной на обеспечение деятельности Министерства образования Республики Беларусь, госрегистрация № 20180361.

Результаты исследования были также апробированы в ходе чтения лекций и проведения семинарских занятий в Белорусском государственном университете (учебные дисциплины «История России и Украины с древнейших времен до начала XVII в.», «История славянских стран (история России и Украины)», дисциплина специализации «Налоги и дань в Древней Руси» и др.), Белорусском государственном университете культуры и искусств (дисциплина «Историческая география Беларуси») (имеется 3 акта о внедрении); в выступлениях в белорусских и зарубежных СМИ. Результаты диссертационного исследования были использованы при подготовке 23 учебных и учебно-методических пособий для учреждений общего среднего и высшего образования.

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 69 научных работах, из которых: 1 монография (общим объемом 16,27 авторского листа) и 22 статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 10 авторских листов), 15 статей в других научных изданиях, 29 статей в сборниках материалов научных конференций, 2 тезисов.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений, введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения, списка литературы, трех приложений. Полный объем диссертации составляет 299 страниц, в том числе три приложения занимают 19 страниц. Список литературы содержит 667 наименований, включая 92 собственные публикации соискателя ученой степени, на 50 страницах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «Историография, источники и методы исследования проблемы формирования финансовой системы в Древней Руси» представлен историографический анализ проблематики диссертационного исследования, рассмотрены источники, определены основные методы и приемы, использованные в работе.

В разделе 1.1 «Историография проблемы формирования государственных финансов в Древней Руси» определена степень разработанности изучаемой проблемы, указаны аспекты, получившие достаточно полное освещение и нуждающиеся в дальнейшем исследовании. Отмечается, что до настоящего времени проблема формирования финансов Древней Руси домонгольского периода не становилась предметом специального исследования; незначительное число монографических работ, посвященных истории финансов государств Восточной Европы, охватывало более значительный по хронологии период и, как правило, не рассматривало различные способы пополнения княжеской казны, как единую систему, тесно связанную с развитием государственности¹.

К числу важнейших задач, которые приходилось решать историкам-медиевистам при осмыслении проблемы развития финансовой системы Древней Руси, а значит и белорусских земель в период Раннего и Высокого средневековья, относились: определение роли княжеской власти в сборе налогов-дани, выяснение круга должностных лиц, осуществляющих фискальную функцию, а также реконструкция механизма изъятия прибавочного продукта у непосредственного производителя. В российской исторической науке XVIII в. была отмечена многозначность термина «дань», присутствующего в раннесредневековых письменных памятниках (В.Н. Татищев). Тем не менее ряд исследователей XVIII в. (М.М. Щербатов, М.В. Ломоносов) и начала XIX в. (И.П. Елагин, А.Л. Шлецер, Н.М. Карамзин) не пришли к четкому пониманию дифференцированности по месту и времени летописного термина «дань»². Довольно упрощенно понимал налогово-данническую систему Древнерусского государства Н.М. Карамзин. По его мнению, ходить за данью – значит «объезжать Россию и собирать налоги»³. Постепенно в трудах дореволюционных историков складывается двоякое понимание содержания даннических отношений. Так, большее влияние имело мнение И.Ф.Г. Эверса⁴, считавшего дань явлением исклю-

¹ Гагемейстер, Ю.А. Разыскания о финансах древней России / Ю.А. Гагемейстер. – СПб.: При имп. Академии наук, 1833. – 247 с.; Толстой, Д.А. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II / Д.А. Толстой. – СПб.: В типогр. К. Жернакова, 1848. – 258 с.

² Черепнин, Л.В. Русь: Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности / Л.В. Черепнин // Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). – М.: Наука, 1972. – С. 149–151.

³ Карамзин, Н.М. История государства Российского в 12-ти томах / Н.М. Карамзин. – М.: Наука, 1989. – Т. I. – С. 117.

⁴ Эверс, И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / И.Ф.Г. Эверс; перевел с нем. И. Платонов. – СПб.: Печ. в Типогр. Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1835. – С. 40.

чительно внешнеполитического характера. Завоевание считали важнейшим основанием происхождения дани (часто понимаемой как прямой налог) такие виднейшие дореволюционные историки, как Б.Н. Чичерин, Н.И. Костомаров, М.С. Грушевский и др. Другое понимание происхождения данничества представлено в трудах М.П. Погодина, К.Н. Бестужева-Рюмина, С.Ф. Платонова и др. По мнению ученых данного направления, дань – это «домашнее» учреждение, вызванное потребностью приносить мзду за охрану общества от неприятеля и суд князя¹. Ряд исследователей Древней Руси справедливо отмечали эволюцию содержания понятия «дань». Так, С.М. Соловьев считал, что «дань, за которой ходил сам князь, была первоначальным видом подчиненности племени одной общей власти, связи с другими соподчиненными племенами», а затем превратилась во внутренний доход с подвластного князю населения². Исследователь начала XX в. М.А. Дьяконов утверждал, что налоги в Древнерусском государстве возникли в виде «дани, уплачиваемой победителю побежденными». Но со временем у князей налаживались тесные и мирные отношения с покоренными племенами и «дань в виде урока и оброка становится постоянною прямою податью»³.

В историографии исследуемой проблемы существует почти не оспариваемый вывод о значительной, даже доминирующей роли князя в сборе налогов-дани на протяжении всего домонгольского периода древнерусской истории. Только князь был единственным адресатом дани и мог по своему усмотрению распоряжаться собранными средствами, как, впрочем, и освобождать население от налоговых тягот⁴. В понимании В.О. Ключевского собираемая князем дань представляла в то же время и «материал его [князя] торговых оборотов», поэтому киевский князь «не переставал еще быть вооруженным купцом»⁵. «Необходимым элементом государственного устройства всех древнерусских земель» называл князя М.Ф. Владимирский-Буданов⁶. Но со временем князь «в управлении (как и в суде) заменяет себя тиунами, управлявшими от его лица»⁷.

Уже в первой половине XIX в. появилось первое специальное исследование, посвященное истории налогов в России. Это работа Ю.А. Гагемейстера

¹ Погодин, М.П. Древняя русская история до монгольского ига: в 3 т. / М.П. Погодин. – М.: В Синодальной типографии, 1871. – Т. 1. – С. 80.

² Соловьев, С.М. Сочинения: в 18 кн. / С.М. Соловьев. – М.: Голос, 1993. – Кн. I: История России с древнейших времен. Т. 1–2. – С. 225.

³ Дьяконов, М. Очерки общественного и государственного строя древней Руси / М. Дьяконов. – СПб.: Наука, 2005. – С. 144, 145.

⁴ Карамзин, Н.М. История государства Российского в 12-ти томах / Н.М. Карамзин. – М.: Наука, 1991. – Т. II–III. – С. 466; Погодин, М. Древняя русская история до монгольского ига / М. Погодин. – Т. 1. – С. 80; Соловьев, С.М. Сочинения: в 18 кн. / С.М. Соловьев. – Кн. I: История России с древнейших времен. Т. 1–2. – С. 197.

⁵ Ключевский, В.О. Сочинения. В 9 т. / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1987. – Т. I: Курс русской истории. – С. 166–167.

⁶ Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – СПб.; Киев: Изд. Н.Я. Оглобина, 1900. – С. 44.

⁷ Там же. – С. 82.

«Разыскания о финансах древней России». В ней автор намечает эволюцию в развитии налогово-даннической системы Древней Руси домонгольского периода, отмечая неперемнное личное участие князя в осуществлении фискальной функции на раннем этапе развития государственности восточных славян. Со временем же функция сбора налогов переходит к особым «чиновникам»¹.

Вопрос о том, кто входил в круг лиц, которым князь перепоручал функцию сбора налогов-дани, в историографии решался в целом однообразно. Принципиальное отличие можно обнаружить, во-первых, в определении происхождения тех или иных должностей (являлось ли их появление инициативой княжеской/государственной власти или же они были созданы местными сообществами и их начало следует искать в родоплеменную, догосударственную эпоху), а во-вторых, в разделении должностей на общегосударственные (земские) и собственно княжеские (дворцовые, вотчинные).

Крупнейший представитель т.н. «юридической школы» В.И. Сергеевич² наиболее четко сформулировал нераздельность государственного и дворцово-вотчинного управления: «Нашей древности было совершенно чуждо принципиальное различие органов государственного управления от органов управления частными делами князя»³. Другой представитель «юридической школы» М.Ф. Владимирский-Буданов в своем «Обзоре истории русского права» отмечал невозможность разделения «частно-хозяйственных» и государственных органов в Древней Руси⁴. Наиболее обстоятельно рассмотрел функции упоминаемых в письменных источниках должностных лиц государственного и дворцово-вотчинного управления Древней Руси М.А. Дьяконов. Характеризуя состояние государственного аппарата Древней Руси домонгольского периода, историк отмечал, что в нем «нельзя подметить никакой системы, никакого распределения правительственных задач между органами управления»⁵.

В целом в дореволюционной историографии вопрос о происхождении налогово-даннической системы в Древней Руси большинством ученых решался в пользу внешнего завоевания, дававшего право победителю накладывать даннические обязательства на покоренное население. В то же время были сделаны важные наблюдения о трансформации термина «дань», исключительной роли княжеской власти в осуществлении фискальной функции (как и последующем распределении ресурсов), неразделенности княжеского управления в частной и общегосударственной (земской) сферах.

Советская историческая наука в изучении рассматриваемой проблемы во

---

¹ Гагемейстер, Ю.А. Разыскания о финансах древней России / Ю.А. Гагемейстер. – С. 50.

² Рубинштейн, Н.Л. Русская историография / Н.Л. Рубинштейн. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2008. – С. 415.

³ Сергеевич, В.И. Русские юридические древности: в 4 т. / В.И. Сергеевич. – Изд. 2-е. – СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1902. – Т. I. – С. 387.

⁴ Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – С. 82.

⁵ Дьяконов, М.А. Очерки общественного и государственного строя древней Руси / М.А. Дьяконов. – С. 131.

многое следовало выводам дореволюционной историографии, однако принципиально изменилась оценка сущности налогов-дани: утвердилось мнение о постепенной трансформации дани как платы покоренных племен завоевателю в феодальную ренту. В понимании Б.Д. Грекова, у восточных славян уже с IX в. формируется крупное частное землевладение в виде княжеских и боярских вотчин, что являлось важнейшим признаком феодальных отношений. Отодвинув генезис феодальных отношений в глубь веков, Б.Д. Греков попытался снять проблему существования рабовладельческого уклада или, в представлении историков-марксистов, формации в Древней Руси¹. Ученый не смещивал организацию княжеской вотчины с государственным управлением².

Наиболее полно теория трансформации дани в феодальную ренту нашла отражение в трудах С.В. Юшкова. По мнению ученого, этот процесс заключался в 1) «постепенном захвате земель племен и народов, обложенных данью, и превращении этих земель в феодальные владения князей и их слуг», 2) «постепенном усложнении как способов сбора дани, так и состава ее», 3) «раздаче дани князьями своим боярам и церковным учреждениям, что фактически ведет к передаче им крестьянства и крестьянских земель»³. Начало этого процесса С.В. Юшков обнаруживал в XI в., а к XII в. «сложились те сборы и повинности, которые входят в состав типичной феодальной ренты»⁴.

Согласно С.В. Юшкову, трансформация дани в феодальную ренту произошла в результате захвата земель племен, обложенных данью, и превращения этих земель в феодальные владения князей и их слуг. Последнее оказалось возможным благодаря раздаче князьями земель данников боярам и церковным организациям⁵. Важное значение в этом процессе С.В. Юшков отводил реформам 40-х гг. X в. княгини Ольги⁶. Это мнение стало общим местом в последующих исследованиях. Так, В.В. Мавродин отмечал, что до середины X в. дань взималась в произвольных размерах, и ее мерилom были лишь жадность и сила князей. После же реформ Ольги дань перерастает в феодальную ренту⁷. По А.Н. Насонову дань являлась «разновидностью феодальной эксплуатации, осуществляемой не отдельными феодалами, а государственным аппаратом»⁸.

Этапной в анализе проблемы развития налоговой системы в Древней Руси стала работа Л.В. Черепнина «Русь: Спорные вопросы истории феодальной

¹ Советская историография Киевской Руси / Под ред. В.В. Мавродина. – Л.: Наука, 1978. – С. 93.

² Греков, Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков. – М.: Госполитиздат, 1953. – С. 145.

³ Юшков, С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства / С.В. Юшков. – М.: Гос. изд-во юридич. лит-ры, 1949. – С. 285–286.

⁴ Там же. – С. 286, 287.

⁵ Юшков, С.В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси / С.В. Юшков. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – С. 87.

⁶ Юшков, С.В. Эволюция дани в феодальную ренту в Киевском государстве в X–XI веках / С.В. Юшков // Историк-марксист. – 1936. – № 5. – С. 135–137.

⁷ Мавродин, В.В. Образование Древнерусского государства / В.В. Мавродин. – Л.: ЛГУ, 1945. – С. 155.

⁸ Насонов, А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства / А.Н. Насонов. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – С. 19–20.

земельной собственности в IX–XV вв.». Уже для периода восточнославянской истории с конца IX ст. дань в работе ученого фигурирует в качестве феодальной ренты, при этом верховным собственником земли объявлялся князь, то есть государство¹. Согласно Л.В. Черепнину возложение дани на «примученное» племя есть в то же время установление верховной собственности победителя (киевского князя) на землю побежденных, а установление верховной собственности государства в лице князя означает приобретение данью феодального характера. О.М. Рапов выделил признаки, которые позволяют считать дань X в. земельной рентой: «1) верховный земельный собственник – Киевское государство (фактически – киевский князь); 2) регулярность взимания дани, установленная “уставами” и “уроками”; 3) наличие определенных фиксированных площадей, с которых происходило взимание; 4) сбор ренты производился с помощью внеэкономического принуждения, которое выражалось в изъятии дани вооруженными отрядами княжеских дружинников»². Для М.Б. Свердлова дань является элементом государственной налоговой эксплуатации, имеющей рентный характер³. А.А. Горский выводил государственные налоги из добровольных приношений и даней-контрибуций. В налог же они превращались, когда становились регулярными, бессрочными, нормированными и связанными с основным средством производства – землей⁴.

И в советской исторической науке встречались исследователи, отрицающие феодальную природу даней IX–XI вв. А.Л. Шапиро утверждал, что в обозначенный период эксплуатация населения Киевской Руси князьями и дружинниками осуществлялась в форме даней-контрибуций, в форме полюдья и других кормлений, в форме вир и иных судебных пошлин. В XI в. дань начала трансформироваться в продуктовую ренту, поскольку развивалось феодальное землевладение. Источники позволяют проследить этот процесс только с XII в.⁵ В своей более поздней работе к этому мнению присоединился и В.В. Мавродин⁶. Превеличенный уровень развития крупного частного землевладения потребовал скорректировать решение вопроса о фискальных органах и в целом организации управления. В представлении крупнейшего советского специалиста по древнерусской истории Б.А. Рыбакова, разделялись органы государственного управления и аппарат управления крупных феодальных вотчин. Эти вотчины

¹ Черепнин, Л.В. Русь: Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX–XV вв. / Л.В. Черепнин // Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). – М.: Наука, 1972. – С. 151–155.

² Рапов, О.М. К вопросу о земельной ренте в Древней Руси в домонгольский период / О.М. Рапов. // Вестник Московского университета. Серия IX. История. – 1968. – № 1. – С. 57–58.

³ Свердлов, М.Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси / М.Б. Свердлов. – Л.: Наука, 1983. – С. 56–57.

⁴ Горский, А.А. Дружина и генезис феодализма на Руси / А.А. Горский // Вопросы истории. – 1984. – № 9. — С. 22.

⁵ Шапиро, Л.В. О природе феодальной собственности на землю / Л.В. Шапиро // Вопросы истории. – 1969. – № 12. – С. 69.

⁶ Мавродин, В.В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности / В.В. Мавродин. – М.: Высшая школа, 1971. – С. 66–67.

совершенно не были связаны между собой и в значительной степени были свободны от контроля государства¹.

Таким образом, советская историческая наука предложила принципиально новое видение формирования государственных финансов и сущности даннических обязательств населения Древней Руси. В рамках марксистской парадигмы приоритетное значение отводилось развитию феодальных отношений, которые рассматривались в качестве предпосылки для создания Древнерусского государства и его последующего раздробления. Отсутствие подтверждений широкого распространения частной собственности на землю в Древней Руси до XII в. не позволяло видеть в даннических обязательствах населения феодальную эксплуатацию. Примирить действительность с марксистской концепцией призвана была теория государственного феодализма, которая рассматривала государство – верховного собственника земли – в качестве эксплуататора непосредственных производителей. Это давало возможность характеризовать обязательства населения перед государством как феодальную ренту.

На современном этапе изучения проблемы формирования государственных финансов и развития налогово-даннической системы в Древней Руси, несмотря на отсутствие обобщающих работ все же можно отметить определенные достижения. В современной историографии значительное внимание проблемам развития данничества уделил И.Я. Фроянов. По мнению ученого, финансовая, или данническо-налоговая система Древнерусского государства складывалась из добровольных приношений в форме полюдья и дани-контрибуции. Полюдье – это «своего рода плата людей князьям (вождям) за исполнение ими общественно-полезных функций, ставшая в условиях Руси XI–XII вв. подобием налогу». В то же время дань являлась «самой заурядной формой грабежа, которому подвергались побежденные победителями». И.Я. Фроянов отмечает возможность перехода дани в ренту: это происходило среди определенной категории древнерусского населения (смерды), которые попадали под власть отдельных лиц или корпораций, «становились крепостными»². На примере складывания налоговой системы в различных обществах мира показал универсальность такой формы изъятия прибавочного продукта, как полюдье, Ю.М. Кобищанов³.

Различные аспекты функционирования налогово-даннической системы в домонгольской Руси затронул в своих работах оппонент И.Я. Фроянова М.Б. Свердлов⁴. Важнейшую роль в общественно-политических процессах

¹ Рыбаков, Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. / Б.А. Рыбаков. – Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 1993. – С. 428.

² Фроянов, И.Я. Рабство и данничество у восточных славян / И.Я. Фроянов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – С. 459, 464.

³ Кобищанов, Ю.М. Полюдье: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций / Ю.М. Кобищанов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995. – 320 с.; Полюдье: всемирно-историческое явление / Под общ. ред. Ю.М. Кобищанова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 791 с.

⁴ Свердлов, М.Б. Шиллинг или шэлэг? К изучению поземельного обложения в домонгольской Руси

ученый отводит институту княжеской власти. Именно князь оказывается ключевым элементом формирующейся государственной организации и инициатором складывания административного аппарата¹. Интереснейшие выводы сделаны в последнее время В.А. Кучкиным о происхождении и сущности децимальной системы в Древней Руси. Историк считает, что начавшая складываться в конце X в. система десятских и сотских не была связана с догосударственным строем восточных славян, а также и с «крестьянским миром». Данная система начала складываться в то время, когда древнерусские князья отказались от приносивших значительное богатство походов на соседние богатые страны и перешли к «более интенсивной эксплуатации собственного населения»².

Значительный вклад в осмысление эволюции древнерусского полюдья внес в последнее время П.С. Стефанович³. В обстоятельной работе Н.И. Платоновой сделаны важные наблюдения над сущностью погостов, которые как податные и судебные центры со временем наложились на более древние территориальные округа – волости⁴. Продолжил исследование фискальных центров – погостов – А.А. Горский⁵, который занимается также изучением проблем начального формирования административного деления Древнерусского государства⁶ и становления посадничества⁷. Вопрос об отражении в восточной письменной традиции даннических обязательств восточных славян рассмотрен Т.М. Калининой⁸. С.М. Каштанов связал начало даннических от-

---

/ М.Б. Свердлов // Висы дружбы: Сборник статей в честь Т.Н. Джаксон / под ред. Н.Ю. Гвоздецкой [и др.]. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. – С. 399–405; Свердлов, М.Б. Хронология исторических источников, методы изучения налогов и повинностей сельского населения на Руси X–XIII вв. / М.Б. Свердлов // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год: Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. – М.; Самара, 2015. – С. 8–18.

¹ Свердлов, М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. / М.Б. Свердлов. – СПб.: Академический проект, 2003. – С. 524.

² Кучкин, В.А. Десятские и сотские Древней Руси / В.А. Кучкин // Древняя Русь: очерки политического и социального строя. – М.: Изд-во «Индрик», 2008. – С. 423; Кучкин, В.А. Тысяцкие в Киевском княжестве в XI–XIII вв. / В.А. Кучкин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2016. – № 3(65). – С. 14, 15.

³ Стефанович, П.С. Об эволюции древнерусского полюдья / П.С. Стефанович // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. – М., 2013. – Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. – С. 50–56; Стефанович, П.С. Полюдье по летописным данным 1154–1200 гг. / П.С. Стефанович // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2015. – № 4. – С. 97–103; Стефанович, П.С. История полюдья в средневековой Руси (X–XVI вв.) / П.С. Стефанович // Российская история. – 2017. – № 6. – С. 3–13.

⁴ Платонова, Н.И. Древнерусские погосты – новая старая проблема / Н.И. Платонова // Древнейшие государства Восточной Европы: 2010 год : Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 328–388.

⁵ Горский, А.А. От погостов к волости / А.А. Горский // Образы аграрной России IX–XVIII вв. – М.: Изд-во «Индрик», 2013. – С. 89–93.

⁶ Горский, А.А. Земли и волости / А.А. Горский // Древняя Русь: очерки политического и социального строя. – М.: Изд-во «Индрик», 2008. – С. 9–32; Горский, А.А. Русское средневековье / А. Горский. – М.: Астрель: Олимп, 2010. – С. 44–56.

⁷ Горский, А.А. К вопросу о формировании системы посадничества на Руси / А.А. Горский // Древнейшие государства Восточной Европы. 2014 год: Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – С. 304–317.

⁸ Калинина, Т.М. Дани и поборы в Древней Руси по данным «Анонимной записки» арабо-персидских авторов / Т.М. Калинина // Древнейшие государства Восточной Европы. 2015 год: Экономические системы Евразии

ношений в Киевской Руси с внешнеполитическим фактором, а именно: даннической зависимостью отдельных восточнославянских «племен» от Хазарии¹. В своем монографическом исследовании, посвященном понятию «феодальный иммунитет», С.М. Каштанов остановился на вопросах соотношения владения и собственности, ренты и налога². Большой интерес для изучаемой проблемы формирования государственных финансов Древней Руси представляют работы Е.А. Мельниковой, которая пришла к выводу о сосуществовании на раннем этапе образования Древнерусского государства двух самостоятельных экономических систем, взаимодействие между которыми выражалось главным образом в даях, выплачиваемых восточнославянскими «племенами» правящей элите³.

Отчасти перекликается с выводами российского историка Е.А. Мельниковой наблюдения над начальным этапом становления Древнерусского государства украинского историка А.П. Толочко. В своей резонансной монографии «Очерки начальной руси» автор видит в русах исключительно внешнюю силу, заинтересованную в получении доходов от грабежа и дальней торговли с богатыми странами Востока и Византией. Мероприятия же верховной власти по организации налогово-даннической системы А.П. Толочко рассматривает как попытку компенсировать падение доходов от угасающей дальней торговли за счет эксплуатации внутренних ресурсов (так был осуществлен переход к «экономике грабежа», значительную часть доходов в рамках которой получали в виде военной добычи, захваченной в процессе ежегодных нападений на окружающие народы)⁴. Для реконструкции особенностей функционирования государственного аппарата, осуществлявшего фискальную функцию, значительный интерес представляют работы украинского историка Н.Ф. Котляра⁵. Ученый показал переход от дружинной организации к государеву двору (ко второй половине XII в.), который характеризуется, как «постоянная и обязательная составляющая государственного организма, как ведущая институция государственной службы». Именно в княжеском дворе произошла более четкая специализация определенных лиц на выполнении государственных задач, главными из которых были сбор дани и судебные дела⁶. Украинскому истори-

---

в раннее Средневековье / Отв. ред. тома А.С. Щавелев. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – С. 374–389.

¹ Каштанов, С.М. Возникновение дани в Древней Руси / С.М. Каштанов // От Древней Руси к России Нового времени: сборник статей. К 70-летию А.Л. Хорошкевич / сост. А.В. Юрасов; отв. ред. В.Л. Янин. – М.: Наука, 2003. – С. 57–71.

² Каштанов, С.М. Московское царство и Запад: Историографические очерки / С.М. Каштанов; отв. ред. Н.А. Горская, С.О. Шмидт. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – С. 146–148.

³ Мельникова, Е.А. Две экономики периода образования Древнерусского государства (постановка проблемы) / Е.А. Мельникова // Образы аграрной России IX–XVIII вв. – М.: Изд-во «Индрик», 2013. – С. 49–66.

⁴ Толочко, А.П. Очерки начальной руси / А.П. Толочко. – Киев; СПб.: Лаурус, 2015. – С. 312.

⁵ Котляр, Н.Ф. Княжеская служба в Киевской Руси / Н.Ф. Котляр. – СПб.: Наука, 2017. – 242 с.; Котляр, Н.Ф. Княжеская администрация в Древней Руси / Н.Ф. Котляр // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2010. – № 2(40). – С. 28–40; Котляр, Н.Ф. Княжеская администрация в Древней Руси (окончание) / Н.Ф. Котляр // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2010. – № 3(41). – С. 37–47.

⁶ Котляр, Н.Ф. Княжеская служба в Киевской Руси / Н.Ф. Котляр. – С. 73.

ку П.П. Толочко принадлежат интересные наблюдения о характере даннической зависимости восточных славян от Хазарии¹. Большой интерес представляют выводы ученого о преемственности догосударственной племенной структуры восточнославянских земель и территориальной структуры «Киевского государства»².

Проблема формирования государственных финансов Древней Руси попадала в поле зрения белорусских историков. Традиционного взгляда на организацию сбора податей и наполнения княжеской казны придерживались стоявшие у истоков белорусской исторической науки М.В. Довнар-Запольский и В.И. Пичета³. Важно отметить, что В.И. Пичета одним из первых среди советских историков стал рассматривать распространение крупного феодального землевладения в качестве причины раздробления государства⁴. Белорусские историки А.П. Пьянков и В.И. Горемыкина значительное место в общественном строе Древней Руси отводили рабовладельческому укладу⁵. Между тем для А.П. Пьянкова важнейшим фактором эволюции политического строя Древней Руси являлась борьба за ресурсы [46, с. 450–457]. В представлении же В.И. Горемыкиной приоритетное значение в развитии общества имело становление крупной земельной собственности⁶.

С 1960-х гг. в исследованиях белорусского историка Г.В. Штыхова произошло возвращение (после работы В.Е. Данилевича конца XIX в.) к «региональной» проблематике – истории средневековой Полоцкой земли. Г.В. Штыхов был убежден в господстве феодальных отношений в IX–XIII вв., поэтому основным источником княжеских финансов называл доходы от принадлежавших князьям земель («вотчин»). По мнению ученого, характерное для раннего периода данничество, «по экономической структуре и своим тенденци-

¹ Толочко, П.П. Ранняя русь: история и археология / П.П. Толочко. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2013. – С. 60–67.

² Толочко, П.П. Откуда есть пошла Русская земля / П.П. Толочко. – Изд. 2-е, испр. – Киев: Видавн. дім «Руське слово», 2016. – С. 210–211.

³ Довнар-Запольский, М.В. Вече / М.В. Довнар-Запольский // Русская история в очерках и статьях: в 3 т. / Под ред. проф. М.В. Довнар-Запольского. – 2-е изд. – М.: Московское учебное книгоиздательство, 1909–1916. – Т. I. – 1909. – С. 241, 240; Довнар-Запольский, М.В. Князь, его дума и администрация / М.В. Довнар-Запольский // Русская история в очерках и статьях: в 3 т. / под ред. проф. М.В. Довнар-Запольского. – 2-е изд. – М.: Московское учебное книгоиздательство, 1909–1916. – Т. I. – 1909. – С. 268; Пичета, У.І. Гісторыя Беларусі / У.І. Пичета. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2005. – С. 46.

⁴ Пичета, В. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии / В.И. Пичета. – М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1940. – С. 6; Пичета, В.И. Исторические судьбы Западной Украины и Западной Белоруссии / В. Пичета. – М.: Моск. рабочий, 1939. – 40 с.

⁵ Горемыкина, В.И. К проблеме истории докапиталистических обществ на материале Древней Руси / В.И. Горемыкина. – Минск: Вышэйш. школа, 1970. – С. 73–74; Пьянков, А.П. Социальный строй восточных славян в VI–VIII вв. / А.П. Пьянков // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР / Под ред. З.В. Удальцовой. – М.: Наука, 1969. – С. 56–58, 62.

⁶ Горемыкина, В.И. Возникновение собственности на землю / В.И. Горемыкина. – Минск: Университетское, 1991. – С. 67.

ям относится к феодализму и или выглядит близко к нему»¹. Достижения советской исторической науки сохраняют свое значение и в трудах Э.М. Загорюльского. По мнению белорусского историка, экономическую основу господства князей и бояр составляла собственность на основное средство производства – землю². Традицию рассматривать развитие восточнославянского общества на широком международном фоне продолжил современный белорусский историк Я.Г. Риер. В ряде работ ученый показал общие черты перехода от традиционного общества к государственной организации в славянском регионе в период Раннего средневековья. Ключевую роль в переходе к государству, т.е. «созданию стабильного правящего слоя», Я.Г. Риер отводит внутренним ресурсам³. Значительный вклад в осмысление проблем становления государственности на белорусских землях внесла О.Н. Левко. Трансформацию фискальных обязательств населения исследователь напрямую связывает с развитием феодальных отношений⁴. Вслед за Г.В. Штыховым к числу важнейших признаков государственности относит обложение населения налогами для поддержания представителей власти Д.В. Дук⁵. Объективная картина развития государственности на белорусских землях в период Раннего и Высокого средневековья представлена в работах современного белорусского историка П.Ф. Дмитрачкова. В числе факторов, обусловивших государствообразующие процессы, ученый называет изменения в хозяйственно-экономической жизни (появление избыточного продукта)⁶, затем ключевое значение для функционирования государственной организации отводит обложению населения налогами и другими финансовыми поборами, которые необходимы для поддержания аппарата управления и других органов. Важно, что П.Ф. Дмитрачков признает, что даже в XIII в. феодализация общества была еще неглубокой, но именно она определяла особенности экономического развития и социальную структуру⁷.

¹ Штыхаў, Г.В. Шматукладнае грамадства IX – XI стст. і пытанні перыядызацыі раннесярэднявечнай гісторыі Беларусі / Г.В. Штыхаў // Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі ад старажытных часоў да нашых дзён: зборнік артыкулаў / Рэдакцыйны савет: М.В. Біч, В.Ф. Кушнер, У.Н. Сідарцоў. – Мінск: БДУ, 1992. – С. 47–48.

² Загарульскі, Э.М. Заходняя Русь: IX–XIII стст.: Вучэб. дапам. / Э.М. Загарульскі. – Мінск: Універсітэцкае, 1998. – С. 111; Загорюльский, Э.М. Славяне: происхождение и расселение на территории Беларуси / Э.М. Загорюльский. – Минск: БГУ, 2012. – С. 271.

³ Риер, Я.Г. Народы Центральной и Юго-Восточной Европы: учеб пособие. В 2-х ч. / Я.Г. Риер. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2005. – Ч. 1. Славяне и их соседи в средние века. – С. 354, 355.

⁴ Левко, О.Н. Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси: формирование и развитие / О.Н. Левко. – Минск: Бел. навука, 2004. – С. 74; История белорусской государственности. В 5 т. – Минск: Беларуская навука, 2018. – Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. тома: О.Н. Левко, В.Ф. Голубев. – С. 137, 139.

⁵ Дук, Д.У. Феномен станаўлення дзяржаўнасці на землях полацкіх крывічоў (IX–XI стст.) / Д.У. Дук // Спадчына. – 2003. – № 6. – С. 40; Дук, Д.У. Полацк і Полацкая зямля ў IX–X стагоддзях: вытокі беларускай дзяржаўнасці / Д.У. Дук // Беларускі гістарычны часопіс. – 2013. – № 11. – С. 9.

⁶ Дмитрачков, П.Ф. К вопросу о зарождении и развитии государственности на белорусских землях в средневековый период (VI–XII вв.) / П.Ф. Дмитрачков // Романовские чтения – 12: сборник статей Международной научной конференции, Могилев, 23–24 ноября 2016 г. – Могилев, 2017. – С. 54.

⁷ Дзмітрачкоў, П.Ф. Беларусь у сярэднявеквы перыяд (V – першая палова XIII стст.): вучэбна-метадычны дапаможнік / П.Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2007. – С. 10, 44.

Большие перспективы в направлении исследования функционирования финансовой системы в Древней Руси обнаружены белорусским историком А.И. Грушей, который отметил возможность использования ретроспективного метода при изучении древнерусского полюдья на основе документального материала Великого Княжества Литовского¹. В настоящее время активно исследует проблемы становления верховной власти и генезиса государственности на белорусских землях Ю.Н. Кежа². И.А. Марзалюк рассмотрел особенности формирования института верховной власти на белорусских землях, при этом к числу важнейших функций правителей древнерусского периода отнёс сбор налогов³.

Таким образом, белорусская историческая наука внесла определенный вклад в изучение проблемы формирования княжеских финансов в Древней Руси; наибольшую ценность представляет изучение организации власти и управления на белорусских землях (прежде всего, в Полоцком княжестве) в период Раннего и Высокого средневековья.

Западная историография XX века в исследовании вопроса о сущности и характере налогово-даннических отношений господствующего слоя и подвластного населения находилась под мощным воздействием идей В.О. Ключевского, его «торговой теории». Это выражалось в характеристике Древней Руси как «торгового», «полугородского» государства, «господствующий класс» которого был «полукупцами, полувоинами» и рабовладельцами⁴. Большинство западных историков обнаруживали в качестве основного источника государственных доходов на раннем этапе существования Древнерусского государства таможенные пошлины и другие налоги на торговлю, хотя к ним добавляются прямые налоги (возникающие из завоевания славянских племен первыми киевскими князьями) и судебные штрафы и сборы (Г.В. Вернадский⁵, о ведущей роли торговых интересов писали также О. Хетч, Б. Пэрс)⁶. Несколько иную ситуацию, стоявшую у истоков дальнейшего формирования фискальных отношений в Древней Руси, обнаруживал английский историк Д. Кларк-

¹ Груша, А.І. Рэтраспектыўны метад у даследаванні гісторыі Вялікага княства Літоўскага / А.І. Груша // Вялікае княства Літоўскае: метадалогія і метады даследавання. – СПб.: Неўскі прасцяг, 2003. – С. 106–116; Груша, А.І. Палюддзе на Беларусі / А.І. Груша // Мінулая і сучасная гісторыя Магілёва: Зборнік навуковых прац удзельнікаў Другой Міжнароднай навуковай канферэнцыі “Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць”. – Магілёў, 2001. – С. 26–30.

² Кежа, Ю.М. Фарміраванне раннесярэднявечных дзяржаўных утварэнняў на землях Усходняй Еўропы (агульныя асаблівасці) / Ю.М. Кежа // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. – 2016. – № 1. – С. 105–117.

³ Марзалюк, И.А. От монарха к Президенту: институт главы государства в Беларуси / И.А. Марзалюк // Беларуская думка. – 2019. – № 7. – С. 65.

⁴ Miakotin, V.A. Les pays russes, des origines a la fin des invasions tatares / V.A. Miakotin // Histoire de Russie / P. Milioukov, Ch. Seignobos, L. Eisenmann. – Paris: E. Leroux, 1932. – Vol. I. – P. 91.

⁵ Вернадский, Г.В. Киевская Русь / Г.В. Вернадский; пер. с англ. Е.П. Беренштейна, Б.Л. Губмана, О.В. Строгановой. – Тверь: ЛЕАН; М.: АГРАФ, 1996. – С. 209; Vernadsky, G. Kievan Russia / G. Vernadsky. – New Haven; London: Yale university press, 1948. – P. 190.

⁶ Hoetzsch, O. Grunzunge der Geschichte Russlands / O. Hoetzsch. – Stuttgart: Koehler, 1949. – S. 21; Pares, B. A history of Russia / B. Pares. – 5 ed. – London: Methuen, 1962. – P. 60.

сон, который в качестве высшего слоя в древнерусских городах видел «класс кредиторов», а в основном славянском населении – «класс должников»¹. Западноевропейские и американские историки убеждены в принципиальном отличии в развитии Восточной и Западной Европы в эпоху Средневековья. Наиболее существенным фактором, который предопределил своеобразие социально-экономических и политических отношений в Древней Руси, признавалось отсутствие в данном регионе крупной земельной собственности. Формирование последней, как правило относили к довольно позднему времени², важнейшим при этом было «оседание» дружины на землю³. В новейшей западной историографии господствует мнение о решающей роли скандинавов-руссов в формировании Древнерусского государства, при этом сохраняется представление о торговле и войне как важнейших факторах генезиса политических структур⁴. В то же время на Западе продолжали исследования историки-марксисты, разделяющие идеи универсальных законов, проявляющихся в развитии всех народов, классовой сущности государства и последовательной смены общественно-экономических формаций. Так, в представлении П. Андерсона дружина со временем превратилась в «феодалных господ с провинциальными имениями, полученными в обмен на вассальные обязательства перед монархом»⁵.

На современном этапе исследователи пришли к выводу, что налогово-даннические отношения, формирующие основу финансовой системы, являются одним из ключевых факторов в развитии раннегосударственных обществ. Крепнущая верховная власть для поддержания своих основных институтов вынуждена была пользоваться уже существовавшими формами изъятия прибавочного продукта (грабеж, контрибуция, дань), которые, частично сохраняясь и позднее, постепенно трансформировались в более совершенные формы, в том числе в феодальную ренту продуктами.

Проведенный историографический анализ показал, что в обширной историографии проблемы формирования финансов и тесно связанного с ней аспекта функционирования системы налогообложения домонгольской Руси сделано несколько принципиально важных выводов. Прежде всего, необходимо обратить внимание на отсутствие четкого разделения должностных лиц государственной и частной княжеской (дворцово-вотчинной) администрации. Зна-

¹ Clarkson, J.D. *S history of Russia* / J.D. Clarkson. – New York: Random House, 1961. – P. 44.

² Eck, A. *La formation de la propriete rural dans la Russie du Moyen Age* / A. Eck // *Archives d'histoire du droit orientale*. – 1948. – Т. 3. – P. 363–399.

³ Vernadsky, G. *Feudalism in Russia* / G. Vernadsky // *Speculum*. – 1939. – Vol. 14. № 3. – P. 309.

⁴ Прицак, О. *Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг)* / О. Прицак. – Київ: АТ «Обереги», 1997. – Т. I. – С. 99; Франклин, С. *Начало Руси, 750–1200* / С. Франклин, Д. Шепард; пер. с англ. Д. Буланина и Н. Лажецкой. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – С. 192–193; Tilly, Ch. *War Making and State Making as Organized Crime* / Ch. Tilly // *Bringing the State Back In* edited by Peter Evans, Dietrich Rueschemeyer, and Theda Skocpol. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 174–175.

⁵ Anderson, P. *Passages from Antiquity to Feudalism* / P. Anderson. – London: New Left Books, 1974. – P. 233.

чительную ценность представляет также вывод о создании десятичной (десятичной) системы в государственный период, ее связь с фискально-судебными функциями государства. Между тем остается не определенным круг лиц, занимавшихся сбором налогов-даней, их взаимодействие между собой, а также конкретный набор обязанностей лиц, входивших в административно-судебный аппарат. Дальнейшего изучения требует тесная взаимосвязь политогенеза с трансформацией финансовой системы.

В разделе 1.2 «Источники по проблеме функционирования финансовой системы в Древней Руси» осуществлены систематизация источников и их анализ в направлении выяснения значимости их отдельных типов и видов для исследования обозначенной проблемы. В исследовании использован большой массив источников, которые делятся на четыре типа: I) письменные (наиболее многочисленная и информативная группа источников, которая подразделяется на обладающие значительной спецификой отдельные виды); II) вещественные, или археологические источники (также могут быть разделены на виды в соответствии с особенностями функциональной принадлежности вещей); III) изобразительные, или иконографические (для исследуемой проблемы существенную роль играет такой вид художественно-изобразительных источников, как миниатюры Радзивилловской летописи); IV) памятники устного творчества (проанализирован особый жанр эпического народного творчества – былины, в содержании которого несколько столетий в устной форме передавалась ценная информация о функционировании налогово-даннической системы Древней Руси домонгольского периода). В свою очередь письменные источники дифференцированы по следующим видам: 1) нарративные источники (летописи, хроники, литературные произведения и др.); 2) законодательные памятники (Русская правда); 3) актовый материал (немногочисленные источники, прежде всего уставные и жалованные грамоты древнерусских князей); 4) берестяные грамоты (уникальный источник, содержащий свидетельства непосредственных участников фискальных отношений, относящийся также и к вещественным источникам). Проведенный источниковедческий анализ показывает разный уровень значимости тех или иных типов и видов источников для реконструкции проблемы формирования государственных финансов Древней Руси.

В разделе 1.3. «Методология исследования финансовой системы Древней Руси» рассмотрены методологическая и концептуальная основы работы. Применение разнообразных методов обусловлено поставленной целью и задачами диссертационного исследования. Необходимость широкого использования некоторых специальных исторических методов вызвано также фрагментарностью источников. Методологическую основу представленного исследования составляют принципы историзма, объективности, системности, всесто-

ронности. При решении поставленных в работе цели и задач применялись общенаучные методы и приемы. Системно-структурный метод позволяет видеть в деятельности верховной власти (древнерусского князя) по наполнению казны определенную систему, к числу структурных элементов которой относились различные обязательства населения (подати, повинности, судебные штрафы, таможенные сборы). На иной уровень анализа исторической действительности позволяет выйти специальный исторический системный метод, который включает государственные финансы Древней Руси, как элемент строго уравновешенной системы, в структуру древнерусского общества. К специальным историческим методам, использованным в ходе проведенного исследования, относятся: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический (метод «идеальных типов»), историко-системный, ретроспективный методы, диахронический анализ, метод пережитков, герменевтический метод анализа письменных источников.

Концептуальные и теоретические подходы к анализу исторического материала в представленной диссертационной работе предполагают использование инструментария, терминологии, принципов неомарксизма, политической антропологии и, отчасти, постконструктивизма. В наибольшей степени концептуальные основы диссертационного исследования соответствуют принципам и теоретическим установкам новой исторической школы, которая превратилась в ведущее направление исторической науки с рубежа XX и XXI веков. Соответствие тематики диссертации установкам новой исторической школы обнаруживается в следующем: 1) взгляд на письменные источники как на исторический памятник, требующий деконструкции, установления причин и условий его создания; 2) возврат к политической истории наряду с синтезом последней с социальной историей, рассмотрение политических структур, их функционирования и эволюции в социальном контексте; 3) приоритетный интерес к изучению феномена власти и ее анатомии, т.е. к социологическому анализу условий, средств и принципов властвования; 4) изучение «времени большой длительности». В целом комбинированное использование разнообразных научных методов, приемов и подходов позволяет наиболее эффективно и полно решить поставленные задачи.

Во второй главе «Предпосылки складывания финансовой системы Древней Руси» выявлены универсальные для развития обществ различных регионов тенденции, связанные с вызреванием основных политических институтов. Рассмотрены факторы, которые способствовали стратификации общества и формированию института верховной власти. В числе условий укрепления верховной власти и перехода к государственной организации рассматривается утверждение контроля над взиманием и распределением внутренних и внешних ресурсов.

В разделе 2.1 «Внутренние и внешние предпосылки образования государства восточных славян и формирования налогово-даннической

системы основное внимание уделено основным путям и механизмам превращения добровольных приношений населения в обязательные подати и повинности в пользу верховной власти. Появление даннических обязательств населения напрямую увязывается с процессом политогенеза, появлением и укреплением института верховной власти. Кроме того, выявлены важнейшие факторы, способствовавшие укреплению верховной власти в восточнославянском регионе; основное внимание при этом уделено экономическим основам формирующейся государственной власти. Рассмотрено отражение в источниках путей формирования даннических обязательств населения.

Раздел 2.2 «Источники обогащения славянских вождей в догосударственный период» содержит характеристику общественного строя славян в период до образования государственной организации. С помощью анализа титулатуры славянских вождей в византийских источниках прослеживается эволюция института княжеской власти. Определены источники обогащения славянских вождей и формирующейся знати.

В разделе 2.3 «Сравнительный анализ формирования государственных финансов в западнославянских государствах» рассмотрены особенности политогенеза в западной части славянского мира (Великая Моравия, Чехия, Польша), что позволило обнаружить показательные аналогии с развитием политических институтов Древнерусского государства. К числу схожих элементов в организации власти и управления в славянских ранних государствах относились способы материального обеспечения князя, его окружения и формирующегося государственного аппарата.

Третья глава «Складывание и развитие финансовой системы Древней Руси в конце IX – XI в.» посвящена исследованию ключевых проблем функционирования налогово-даннической системы Древней Руси, являвшейся основным источником формирования княжеских финансов, на протяжении периода относительного единства Древнерусского государства.

В разделе 3.1 «Начальный этап складывания финансовой системы Древнерусского государства» рассматриваются первые мероприятия государственной власти, направленные на ее обеспечение ресурсами, без которых оказывалось невозможным осуществление основных функций государства и содержание аппарата управления. Значительное внимание уделено анализу характерного для раннего этапа в истории Руси механизма сбора дани, требовавшего личного присутствия правителя. На основе источников различного происхождения показано полифункциональное значение полюдья, тесно связанного с институтом верховной власти и близкой к князю воинской организацией – дружиной.

В разделе 3.2 «Реформы княгини Ольги и создание системы погостов» рассматриваются ключевые для последующего развития финансовой системы Древней Руси мероприятия верховной власти, направленные на совер-

шенствование механизма сбора налогов/дани. Здесь же исследуется вопрос о функциональном предназначении погостов, их сущности и последующей эволюции. Учреждение погостов, приписываемое летописью княгине Ольге, а также установление фиксированного объема податей, становится началом нового этапа в развитии государственного фиска Древней Руси, а вместе с тем и рубежом в трансформации государственной структуры Древнерусского государства.

Раздел 3.3 «“Уставление земли” древнерусскими князьями» содержит попытку реконструкции мероприятий древнерусских князей на подчиненных Киеву территориях в ходе их «окняжения». Выясняется, что крайне лаконично описываемые в источниках действия киевских князей на вновь осваиваемых территориях, заключались в целом ряде мероприятий, которые не ограничивались разовой акцией по оказанию силового давления на население. Высказано предположение, что важнейшей составляющей княжеского «уставления» являлось создание постоянных пунктов сбора дани (двух звеньев – погостов и городов), формирование администрации, выполняющей фискальные функции, с определением размера ее вознаграждения, к тому же точно определялся сам объем даннических обязательств подвластного населения. В данном разделе рассматривается также вопрос о роли десятичной организации в осуществлении сбора налогов-дани. Создание десятичной организации относится к числу мероприятий государственной власти и может рассматриваться, как одно из ключевых мероприятий по «уставлению земли».

В разделе 3.4 «Обеспечение церковной организации в Древней Руси» определены сущность церковной десятины и ее происхождение, иные источники материального обеспечения церкви, появление новых источников в связи с распространением частного землевладения и расширением круга лиц, попадавших в церковную юрисдикцию.

Четвертая глава «Формирование финансов в древнерусских княжествах периода политической децентрализации (XII – первая половина XIII в.)» посвящена важнейшим аспектам функционирования государственного фиска в Древней Руси в период раздробленности. Важнейшим явлением рассматриваемого периода было изменение адресата налоговых и повинностных обязательств населения с общерусского на региональные центры.

В разделе 4.1 «К вопросу о причинах политической раздробленности Древней Руси (как этапе в развитии государственного фиска)» приведены доказательства в пользу авторского видения процессов, происходивших в Древнерусском государстве, которые привели к политической децентрализации и утрате Киевом значения общерусского финансового центра. Сделан вывод, что в основе процесса раздробления Русской земли на ряд независимых княжеств-земель лежало стремление представителей княжеской семьи, обосновавшихся в отдельных древнерусских городах, к перераспределению в свою пользу

доходов, получение которых осуществлялось на территории, «тянущей» к этим городам.

В разделе 4.2 «Круг должностных лиц государственного фиска в Древней Руси» сделана попытка (в связи с фрагментарностью источников, невозможно реконструировать полную картину) определить разные уровни государственного аппарата, задействованного в обеспечении княжеских финансов. На основе анализа разнородных источников выявлены должностные лица, которые могли участвовать в сборе налогов. Обращено внимание на несовершенство системы налогообложения в домонгольской Руси, еще не выделившейся в отдельную отрасль государственного управления. Налицо было смешение функций ряда должностных лиц, пересечение их компетенций, видимо, разрешалось волей князя. Источники не позволяют точно установить обязанности отдельных должностных лиц аппарата государственного фиска.

В разделе 4.3 «Государственные финансы Древней Руси: статьи расходов и пополнения княжеской казны» рассмотрены различные способы формирования княжеских финансов, связанные с осуществлением верховной властью важнейших государственных функций – судебной и хозяйственно-распорядительной. Переход под контроль государства различных сборов, связанных с судебной процедурой, напрямую связывается с развитием древнерусского законодательства. Выдвинуто предположение, что появление соответствующих норм Русской Правды связано со стремлением государства найти дополнительный источник средств за счет осуществления одной из важнейших функций, входивших в компетенцию верховной власти еще с догосударственной эпохи. Кроме того, очерчен круг категорий древнерусского населения, который оказался в зависимости (личной и/или) поземельной от государства в лице князя.

В разделе 4.4 «Трансформация налогово-даннической системы древнерусских княжеств после монгольского нашествия 1237–1241 гг.» прослеживаются изменения государственного фиска, вызванные серьезными геополитическими сдвигами в Восточной Европе, а именно: образованием Золотой Орды, установившей систему финансово-политического господства над восточнославянскими землями. В то же время отмечается, что ордынские власти после неудачных попыток навязать свою администрацию, в значительной степени сохранили основные звенья финансовой системы Древней Руси. Именно последнее обстоятельство позволяет использовать с помощью ретроспективного метода информацию источников, освещающих послемонгольский период, для реконструкции функционирования финансовой системы IX – первой половины XIII в.

В пятой главе «Периферия Руси в системе даннических отношений» осуществлена реконструкция взаимоотношений древнерусских государственных образований и соседних финно-угорских и балтских племен, взимание да-

ни с которых являлось существенной статьей пополнения княжеской казны.

В разделе 5.1 «Литва и Русь: трансформация взаимоотношений от даннической зависимости к внешней экспансии» рассмотрена эволюция взаимоотношений между Русью и отдельными княжествами, с одной стороны, и балтским племенем литва, с другой, на протяжении всего домонгольского периода древнерусской истории. Основное внимание уделено определению времени и содержания даннических выплат литвы. В виду важности проблематики раздела для отечественной истории, обстоятельно рассмотрена историография проблемы русско-литовских отношений. Выделены три периода во взаимоотношениях литвы и Руси, для каждого из которых выявлены особенности, связанные с постепенным освобождением от даннической зависимости.

Раздел 5.2 «Дань ятвягов Галицко-Волынскому княжеству» посвящен выяснению содержания зависимости ятвягов от галицко-волынских князей, зафиксированному в тексте Галицко-Волынской хроники. История взаимоотношений ятвягов и Руси дает хороший пример отношений центра и периферии политических образований, поскольку источники в данном случае позволяют относительно полно раскрыть содержание даннических обязательств. Усиление экспансии Галицко-Волынской державы по отношению к ятвягам связывается с кардинальным изменением геополитической ситуации в Восточной Европе в результате монгольского нашествия и образования Золотой Орды. В связи с установлением ордынского господства, требовавшего выполнения финансовых обязательств, необходимо было найти новые источники ресурсов, что и обусловило подчинение ятвягов.

В разделе 5.3 «Финно-угорская периферия в финансовой системе Древней Руси» проанализированы данные источников о характере и содержании взаимоотношений древнерусских земель и финно-угорских племен, дань-контрибуция с которых составляла существенную доходную статью. В орбиту влияния Руси попало несколько народов финно-угорского происхождения (о том, что эти «языцы» дань дают Руси свидетельствует запись в недатированном введении к Повести временных лет). Есть основания предполагать, что некоторые финские племена соглашались на выплату дани в обмен на отказ от навязывания со стороны Руси чуждого им христианства. Между тем дань от периферийных племен являлась существенным ресурсом, позволяющим отдельным князьям в соперничестве за власть или расширение территории своего княжества добиться успеха.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование показало необходимость учета финансовых аспектов при исследовании генезиса государственности и особенностей общественно-политического развития восточнославянского региона эпохи Средневековья. В результате были сделаны следующие выводы.

1. Вместе с развитием исторической науки менялось представление о сущности государственной финансовой системы Древней Руси. Признавая податное подчинение населения обязательным элементом средневековой монархии, историки так называемой государственной школы в дореволюционной историографии не стремились к глубокому изучению данного явления и, как правило, сводили его происхождение к теории завоевания. В то же время уже в XIX в. сформировалось мнение о налогах/дани, как о «домашнем» учреждении, которое возникало в связи с необходимостью оплачивать труд князя за организацию охраны от внешней опасности и осуществление суда. Мнение об исключительно княжеской прерогативе в сборе налогов/даней и последующем распоряжении материальными ресурсами дореволюционными историками не оспаривалось. Данные источников не позволяли обнаружить иные органы власти, правомочные накладывать на население даннические обязательства, несмотря на то, что с середины XIX в. значительную роль в жизни древнерусского общества стали отводить народному самоуправлению (вечу). Историки юридической школы внесли значительный вклад в выяснение особенностей организации финансовой системы, реконструкцию круга должностных лиц государственного фиска и определение содержания податей и повинностей. Эти выводы транслируются в исторической литературе до настоящего времени. Существенные коррективы в понимание сущности налоговых обязательств внесли советские историки: подати/дани отдельных категорий древнерусских земледельцев были переосмыслены, как феодальная рента. Важно, что фискальные обязательства населения перед государством были приравнены к оброкам и барщине земледельцев в пользу землевладельцев, т.е. частных лиц. Для современной историографии характерна более дифференцированная во времени и пространстве оценка сущности налогово-даннической системы, являющейся основой формирования финансов в Древней Руси. Признается, что налоги/дани являлись важным фактором в развитии средневековой государственности, хотя не в полной мере раскрыта прямая связь между политогенезом и формированием даннических обязательств населения [1; 3; 10; 12; 13; 14; 24; 29; 32; 37; 46; 63].

2. Имеющиеся в распоряжении исследователей источники не позволяют воссоздать полную картину формирования финансов в Древней Руси домонгольского периода, речь может идти только об обнаружении общих тенденций

в развитии государственного фиска, реконструкции отдельных аспектов функционирования налогово-даннической системы и выяснении воздействия последней на общие процессы политогенеза. Следует отметить, что для исследования обозначенной проблематики традиционно наиболее ценный для истории Древней Руси источник – летописи – оказывается малозначимым и второстепенным, больше информации можно почерпнуть из письменных источников иностранного происхождения, текстов берестяных грамот и остатков материальной культуры (археологических материалов). Особенности развития правовой культуры в домонгольской Руси (прежде всего, преобладание сделок, заключенных в устной форме, доминирование личных связей и др.) обусловили незначительное число сохранившихся государственных и частноправовых актов, но те из них, которые попали в распоряжение исследователей представляют огромную ценность. К числу новых источников, которые впервые были привлечены к исследованию проблем сущности финансовой системы Древней Руси, относятся берестяные грамоты, летописные миниатюры, русские былины, такие уникальные археологические материалы, как трапецевидные подвески, деревянные цилиндрические замки и др. [1; 15; 17; 20; 21; 22; 23; 31; 40; 55; 64; 68; 69].

3. Податная зависимость населения от княжеской (государственной) власти возникала двумя путями, значение которых отличалось по времени и региону. Эти пути: 1) трансформация добровольных приношений-даров в налоговые обязательства; 2) принуждение к выполнению определенных обязательств вследствие завоевания. В истории восточноевропейского региона были возможны сочетания указанных путей. Так, установившая своё господство над рядом славянских союзов племён династия скандинавского происхождения воспользовалась уже закреплённой традицией практикой приношения даров в пользу верховной власти. Универсальный механизм изъятия прибавочного продукта у непосредственного производителя (древнерусское полюдьё), требовавший личного присутствия правителя при передаче материальных благ, возникал в различных регионах мира в схожих условиях отсутствия развитых аппарата управления, правовой культуры, инфраструктуры. Вместе с совершенствованием государственного управления, прогрессом в экономике, ростом городов, изменениями в социальной структуре происходила трансформация налогово-даннической системы. Последняя была также обусловлена возросшими потребностями государственной власти в материальных и трудовых ресурсах, необходимых для осуществления многообразной внутренней политики и реализации различных направлений внешней политики. В итоге финансовая система была встроена в усложняющуюся административную структуру, на вершине которой находились города. Одновременно создавалось финансовое управление в частно-вотчинной сфере, которое на уровне княжеского до-

мена сложно отделить от общегосударственных органов [1; 2; 4; 6; 39; 42; 43; 44; 49; 58].

4. Формирование эффективного способа изъятия прибавочного продукта являлось необходимым и важнейшим условием трансформации родоплеменной организации общества в государственную. В дальнейшем именно существование первоначально простейшей налогово-даннической системы делало возможным создание государственной организации. Финансы ранних государств складывались не только из оброка/дани подчиненного населения. Большое значение имели также материальные ресурсы, получаемые в результате грабежа, контроля над торгово-обменными операциями, осуществления суда. Но ключевое значение в процессе политогенеза принадлежало налогово-даннической системе благодаря ее важнейшим чертам: постоянному, регулярному характеру, не зависевшему от погодных условий или иных внешних обстоятельств. Стабильное поступление ресурсов позволяло поддерживать военную организацию, на основе которой первоначально происходило формирование аппарата управления. Большой набор функций, осуществляемых верховной властью (государством), требовал гарантированного поступления ресурсов; в свою очередь, деятельность государства по осуществлению данных функций могла служить в качестве дополнительных источников пополнения княжеской казны (военные акции, суд и расправа, регулирование торговли) [1; 2; 5; 6; 9; 11; 24; 25; 28; 42; 47; 48; 49; 58; 65].

5. Изменение форм, способов или механизмов изъятия прибавочного продукта государственными органами у непосредственного производителя на протяжении домонгольской эпохи древнерусской истории позволяет выделить три этапа, для каждого из которых была характерна своя фискальная система с задействованием определенного круга должностных лиц: 1) конец IX – середина X в. – функционирование простейшей системы сбора налогов-дани в форме полюдья, установление правящей в Киеве династией контроля над торговыми путями Восточной Европы; 2) середина X – вторая половина XI в. – складывание десятичной фискально-судебной системы, установление порядка судопроизводства с судебными пошлинами и штрафами; трансформация централизованной системы государственного фиска в сбор налогов-дани в отдельных княжествах-землях; 3) XII – первая половина XIII в. – функционирование развитой налогово-даннической системы отдельных княжеств-земель и княжеств-волостей, объединявшей общегосударственную и княжескую дворцовую администрации [1; 9; 16; 24; 33; 44; 48; 49; 50; 58].

6. Даннические обязательства населения на протяжении домонгольского периода претерпевали определенные изменения, связанные с совершенствованием самой финансовой системы Древнерусского государства, затем отдельных княжеств, а также с трансформацией восточнославянской государствен-

ности, социально-экономическим развитием и становлением товарно-денежных отношений. На самом раннем этапе податная зависимость населения заключалась не только в выплате натурального оброка (обеспечение в ходе полюдья питанием князя и его дружины и получение товаров для последующей торговли), но и в повинностях, связанных с обустройством коммуникаций (включая постройку лодок) и предоставлением воинских сил. В последующем наблюдается рост даней-оброков и повинностей (погородье, корм, повоз). На Руси получило распространение характерное для многих регионов мира подымное, или подворное обложение; по своему содержанию оно было тождественно упоминаемому позднее поральному обложению. Десятичная (децимальная) организация была создана по инициативе государственной (княжеской) власти для обеспечения нужд формирующихся государственного аппарата и военной организации [1; 7; 15; 16; 17; 19; 21; 28; 30; 34; 51; 53; 55; 56; 59].

7. В домонгольской Руси финансовая сфера еще не выделилась в отдельную отрасль государственного управления и отличалась простотой и несовершенством. Для фискальных органов было характерно преобладание личных связей, смешение и непостоянство функций, пересечение компетенций. Источники не позволяют точно установить обязанности отдельных должностных лиц аппарата государственного фиска. К этому следует добавить формирование собственного хозяйства князя (дворцово-вотчинного управления), представители администрации которого могли участвовать в осуществлении общегосударственной функции сбора налогов/дани. Разные уровни фискальной администрации наиболее очевидно представлены десятичной организацией (десятские–сотские–тысяцкие). Кроме того, что тысяцкому были подвластны все структурные звенья десятичной организации, видимо, именно на этой должности замыкалась вся финансовая система отдельных княжеств. При отсутствии в городе, центре волости, князя его полномочия переходили к посаднику. Вне десятичной организации функция сбора налогов/дани (включая дань с периферийных племен) поручалась особым чиновникам – тиунам (к высшему уровню которых относились данники). Должностные лица среднего звена сохранили в своих наименованиях указание на их происхождение от военной организации – дружины (мечники, детские). В источниках (прежде всего, в Русской Правде) не сохранились данные о вознаграждении представителей княжеской администрации за осуществление фискальной функции. С большой долей вероятности можно предположить, что на них распространялись общие принципы вознаграждения «судебных чиновников», отраженные в «Поконе вирном» [1; 8; 12; 20; 43; 45; 53; 54; 56; 57; 69].

8. Основной причиной, приведшей к политической раздробленности Древней Руси, необходимо считать стремление к перераспределению налогов/дани (изъятых посредством централизованной эксплуатации прибавочно-

го продукта) и всех иных денежных и натуральных поступлений в пользу князей, обосновавшихся в отдельных княжествах-землях. Важнейшим результатом политической децентрализации стало формирование полицентричной структуры, в рамках которой адресатом податных обязательств населения являлись местные центры власти. В отличие от западноевропейского региона, где в основе раздробленности лежали феодальные отношения, на Руси о широком распространении частного землевладения можно говорить применительно ко времени уже после того, когда в полной мере заявила о себе политическая децентрализация. В этой связи появление вотчин как одного из путей материального обеспечения князя, его окружения, в том числе военной организации, следует рассматривать как следствие, а не причину раздробленности [1; 9; 18; 36; 38; 49; 52].

9. Расположенные на периферии восточнославянского этнополитического объединения балтские и финно-угорские племена оказались включенными в финансовую систему Древней Руси через наложение на них даннических обязательств. Получаемые в виде натуральных платежей (пушнина, зерно, мёд) ресурсы давали адресату дани значительные преимущества в борьбе с политическими соперниками. Этим была обусловлена борьба за контроль над периферийными народами, которую можно обнаружить в период политической раздробленности. В целом, вполне определенно сохранявшие свою обособленность финно-угорские (водь, корела, чудь, мордва) и балтские (литва, ятвяги, латгалы, земгалы) племена представляются не как объект внешней политики, а как «иноязычные федераты». Тот факт, что все они выплачивали дань Руси, выступает в качестве важнейшего этноопределяющего признака, отделяющего их от восточнославянского населения [1; 16; 22; 26; 27; 35; 41; 60; 62; 67].

Рекомендации по практическому использованию результатов

В представленной диссертационной работе, опубликованных трудах, включая учебные и методические пособия для учреждений общего среднего и высшего образования, нашло отражение новое видение роли финансовой системы в осуществлении государством его важнейших функций. Была показана принципиальная значимость налогово-даннической системы для становления и эволюции государственности, проявления интеграционных и дезинтеграционных процессов (наступления политической раздробленности). Автором выявлены особенности создания государственной властью различных способов пополнения княжеской казны (т.е. государственных финансов) и обстоятельно обоснована тесная связь финансовой системы с развитием государственности. Данные выводы могут существенно повлиять на понимание сущности и характера государства в эпоху Средневековья и тем самым изменить представление об истоках белорусской и российской государственности, которое можно об-

наружить на страницах научной, учебной и научно-популярной литературы.

В этой связи результаты и выводы (общие и частные) проведенного исследования могут быть широко использованы при написании обобщающих трудов, монографий, учебных пособий по истории восточноевропейского региона, а также при разработке лекционных курсов по истории Беларуси, России и Украины для студентов исторических и экономических специальностей учреждений высшего образования.

Представляется возможным использовать результаты диссертационного исследования для популяризации исторических знаний в средствах массовой информации, в краеведческой работе. Исследование может быть полезным при подготовке аналитических материалов по заказам органов государственного управления, учреждений культуры и образования.

Материалы диссертации представляют ценность в качестве методологической основы для дальнейших научных изысканий в области политогенеза и эволюции государственности; ценные выводы могут быть получены путем сравнительного анализа формирования государственных финансов в различных регионах мира. В результате обнаружения отличительных особенностей, обусловленных физико-географическими, геополитическими, социально-экономическими и иными факторами, а также спецификой менталитета населения, могут быть сформулированы рекомендации для совершенствования налоговой политики государств.

Полученный автором фактологический материал и теоретические выводы используются в учебном процессе кафедры истории России Белорусского государственного университета и при разработке учебных и методических пособий, учебных программ для учреждений общего среднего образования в рамках заданий государственной отраслевой научно-технической программы (имеется 6 актов о внедрении).

Для студентов исторических специальностей учреждений высшего образования разработаны учебные программы дисциплины специализации («Налоги и дань в Древней Руси», 2014 и 2017 гг., с корректировками 2019 г.)¹, в которых непосредственно использованы материалы диссертационного исследования. Основные положения диссертации нашли отражение также в общих курсах по истории России и Украины исторического факультета БГУ.

---

¹ Налоги и дань в Древней Руси. Учебная программа специального курса по специальности 1-21 03 01-01 История (отечественная и всеобщая) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/121848>. – Дата доступа: 02.05.2021; Налоги и дань в Древней Руси. Учебная программа учреждения высшего образования по дисциплине специализации для специальности: 1-21 03 01 История (по направлениям), направление специальности: 1-21 03 01-01 История (отечественная и всеобщая) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/187884>. – Дата доступа: 02.05.2021.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монографии

1. Темушев, С.Н. Налоги и дань в Древней Руси / С.Н. Темушев; рецензенты: д.ист.н. В.А. Федосик, к.ист.н. Д.В. Мазарчук. – Минск: БГУ, 2015. – 279 с.

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

2. Темушев, С.Н. Внутренние предпосылки возникновения восточнославянского государства / С.Н. Темушев // Весці Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2005. – № 5, ч. 2. – С. 80–82.

3. Цемушаў, С.М. Навуковая і педагагічная дзейнасць А.П. П'янкова ў Беларускай дзяржаўным універсітэце / С.М. Цемушаў // Беларускае гістарычнае часопіс. – 2009. – № 8 (121). – С. 42–46.

4. Темушев, С.Н. Опыт прочтения летописного известия о дани восточных славян хазарам / С.Н. Темушев // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. – Минск: БДУ, 2010. – Вып. 5 / рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – С. 324–332.

5. Темушев, С.Н. Характер власти и источники обогащения славянских вождей в догосударственный период / С.Н. Темушев // Российские и славянские исследования: науч. сб. – Минск: БГУ, 2010. – Вып. 5 / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – С.125–128.

6. Темушев, С.Н. «Белая веверица от дыма»: к вопросу о предыстории формирования налогово-даннических отношений в Древней Руси / С.Н. Темушев // Веснік БДУ. Серыя 3. – 2011. – № 1. – С. 21–26.

7. Темушев, С.Н. У истоков крепостной неволи: данничество в Древней Руси / С.Н. Темушев // Российские и славянские исследования: науч. сб. – Минск: БГУ, 2011. – Вып. 6 / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – С. 127–132.

8. Темушев, С.Н. Осуществление функции сбора налогов-дани в домонгольской Руси: круг должностных лиц государственного фиска / С.Н. Темушев // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. / РИВШ. – Минск: РИВШ, 2011. – Вып. 4. – С. 9–46.

9. Темушев, С.Н. К вопросу о причинах политической раздробленности Древней Руси (как этапе в развитии государственного фиска) / С.Н. Темушев // Веснік БДУ. Серыя 3: Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2012. – № 3. – С. 28–32.

10. Темушев, С.Н. Проблема эволюции налогово-даннической системы Древней Руси в историографии / С.Н. Темушев // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. – Минск: БДУ, 2012. – Вып. 7 / рэдкал.: У.К. Коршук (адк.

ред.) [і інш.]. – С. 222–229.

11. Темушев, С.Н. «Ордынская тягость»: трансформация налогово-даннической системы княжеств Руси после монгольского нашествия 1237–1241 гг. / С.Н. Темушев // Российские и славянские исследования: науч. сб. – Минск: БГУ, 2012. – Вып. 7 / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – С. 92–98.

12. Цемушаў, С. Веча ці князь: праблема арганізацыі кіравання ў Полацкай зямлі X – пачатку XIII ст. у дарэвалюцыйнай і савецкай гістарыяграфіі / С.М. Цемушаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 12 (161). – С. 14–21.

13. Темушев, С.Н. Проблема образования Древнерусского государства в ранних исторических трудах (до начала XIX в.) / С.Н. Темушев // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. / РИВШ; редкол.: А.В. Мартынюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2014. – Вып. 7. – С. 65–85.

14. Темушев, С.Н. Становление марксистского понимания проблемы образования Древнерусского государства в историографии СССР 1920–30-х гг. / С.Н. Темушев // *Веснік БДУ. Серыя 3: Гісторыя. Эканоміка. Права.* – 2015. – № 3. – С. 48–53.

15. Темушев, С.Н. Дань в миниатюрах Радзивиловской летописи / С.Н. Темушев // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* – 2015. – № 2 (60). – С. 5–22.

16. Темушев, С.Н. Распространение дани из центра к периферии Древней Руси (на примере «уставления» Ярославом Мудрым Ростовской земли) / С.Н. Темушев // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. / РИВШ; редкол.: А.В. Мартынюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2017. – Вып. 10. – С. 34–47.

17. Темушев, С.Н. Функционирование налогово-даннической системы домонгольской Руси по данным берестяных грамот / С.Н. Темушев // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* – 2017. – № 2(68). – С. 5–17.

18. Темушев, С.Н. К вопросу о терминах «феодалная», «удельная» и «политическая» раздробленность / С.Н. Темушев // *Гуманітарна-эканамічны веснік.* – 2017. – № 3–4 (71–72). – С. 72–77.

19. Темушев, С.Н. Материальное обеспечение церкви как составная часть налогово-даннической системы Древней Руси / С.Н. Темушев // *Гуманітарна-эканамічны веснік.* – 2018. – № 1–2 (73–74). – С. 86–92.

20. Темушев, С.Н. К вопросу о назначении древнерусских геральдических подвесок / С.Н. Темушев // *Журнал Белорусского государственного университета. История.* – 2018. – № 4. – С. 75–82.

21. Темушев, С.Н. Древнейшие известия о налогово-даннической системе Древней Руси / С.Н. Темушев // *Гуманітарна-эканамічны веснік.* – 2018. – № 3–4 (75–76). – С. 47–53.

22. Темушев, С.Н. Летописные представления о даннической зависимости от Руси периферийных финно-угорских племен / С.Н. Темушев // *Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. / РИВШ; редкол.: А.В. Мартынюк (отв. ред.) [и др.]*. – Минск: РИВШ, 2018. – Вып. 11. – С. 35–44.

23. Темушев, С.Н. Отражение в русских былинах проблемы налогово-даннических отношений / С.Н. Темушев // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. – 2021. – № 3(85). – С. 16–23.

Статьи в других научных изданиях

24. Темушев, С.Н. Налогово-данническая система Древнерусского государства: современное понимание проблемы / С.Н. Темушев // *Российские и славянские исследования: науч. сб.* – Минск: БГУ, 2007. – Вып. 2 / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – С. 106–112.

25. Темушев, С.Н. Взгляд на восточных славян IX–X вв. с севера Европы и Востока / С.Н. Темушев // *Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб.* – Мінск: БДУ, 2008. – Вып. 3 / Рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэдактар) [і інш.]. – С. 208–215.

26. Темушев, С.Н. Литва и Русь: трансформация взаимоотношений от даннической зависимости к внешней экспансии (историография проблемы) / С.Н. Темушев // *Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. / РИВШ; редкол.: А.В. Мартынюк (отв. ред.) [и др.]*. – Минск: РИВШ, 2010. – Вып. 3. – С. 49–72.

27. Темушев, С.Н. Менское княжество и литва в XII – начале XIII в.: интерпретация летописных известий / С.Н. Темушев // *Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі. Крыніцы па гісторыі горада. Сацыяльныя структуры і паўсядзённасць: зб. навук. арт. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі; рэдкал.: А.А. Каваленя (старшыня) [і інш.]*. – Мінск: Беларуская навука, 2012. – С. 20–50.

28. Темушев, С.Н. Западнославянская модель формирования государственности и налогово-даннической системы в период Раннего средневековья / С.Н. Темушев // *Да сваёй гісторыі: Сярэднявечча і Ранні Новы час: зборнік навуковых артыкулаў, прысвечаных памяці Паўла Лойкі / навук. рэд. В.А. Варонін*. – Смаленск: Інбелкульт, 2013. – С. 132–154.

29. Темушев, С.Н. Проблема осмысления налогово-даннической системы домонгольской Руси в историографии / С.Н. Темушев // *Гістарычна-археалагічны зборнік / Ін-т гісторыі НАН Беларусі; рэдкал.: А.А. Каваленя (старшыня) [і інш.]*. – Мінск: Беларуская навука, 2013. – Вып. 28. – С. 241–244.

30. Темушев, С.Н. Древнерусское наследие в развитии Северо-Восточной Руси, Новгородской земли и Великого княжества Литовского (на

примере налогово-даннической системы) / С.Н. Темушев // Россия, Беларусь, Украина: история, современность, будущее: сборник научных материалов / Предст-во Россотрудничества в Республике Беларусь; Ин-т истории НАН Беларуси; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Медисонт, 2014. – С. 63–71.

31. Темушев, С.Н. Миниатюры Радзивилловской летописи как источник по проблеме функционирования налогово-даннической системы домонгольской Руси / С.Н. Темушев // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. / рэдкал.: С.М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2014. – Вып. 9. – С. 98–114.

32. Темушев, С.Н. Организация власти и управления белорусских земель древнерусского периода в понимании М.В. Довнар-Запольского / С.Н. Темушев // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны: зб. навук. арт. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2015. – Вып. 4 / рэд. кал.: Р.Р. Лазько (гал. рэд.) [і інш.]. – С. 6–14.

33. Темушев, С.Н. Трансформация налогово-даннической системы Северо-Восточной Руси после монгольского нашествия 1237–1241 гг. / С.Н. Темушев // Грани русского Средневековья: сб. ст. к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. – М.: Древлехранилище, 2016. – С. 271–280.

34. Темушев, С.Н. Сохранение элементов налогово-даннической системы Древней Руси в налоговой практике ВКЛ / С.Н. Темушев // Вялікае Княства Літоўскае: палітыка, эканоміка, культура: зб. нав. арт. У 2 ч. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі; рэдкал.: У.Р. Гусакоў (старшыня) [і інш.]. – Мінск: Беларуская навука, 2017. – Ч. 2. – С. 62–69.

35. Темушев, С.Н. Ятвяги в системе даннических отношений Галицко-Волынского княжества / С.Н. Темушев // *Colloquia russica*. – Івано-Франківськ; Краків, 2017. – Series II, vol. 3: Данило Романович і його часи. – С. 189–201.

36. Цемушаў, С. Феадальная, удзельная або палітычная раздробленасць Старажытнай Русі: спрэчка наконт тэрміналогіі / С. Цемушаў // *Colloquia russica*. – Івано-Франківськ–Краків, 2018. – Series II, Vol. 4: Середньовічна Русь: праблемы тэрміналогіі. – С. 21–38.

37. Цемушаў, С.М. Разуменне М.В. Доўнар-Запольскім сутнасці дзяржаватворчых працэсаў на тэрыторыі Беларусі ў старажытнарускі перыяд / С.М. Цемушаў // Беларусь праз прызму рэгіянальнай гісторыі: Рэчыцкі край. Да 150-годдзя з дня нараджэння Мітрафана Доўнара-Запольскага: зб. навук. арт. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі; ГДУ імя Ф. Скарыны; Рэчыцкі раённы вык. к-т; рэдкал. В.В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларуская навука, 2019. – С. 77–84.

38. Темушев, С.Н. К вопросу о характере взаимоотношений Полоцка и Пскова в XI в. / С.Н. Темушев // Вестник Университета Дмитрия Пожарско-

го. – М.: У-т Дмитрия Пожарского; Русский фонд содействия образованию и науке, 2019. – № 2 (14): Псков и псковская земля в истории Руси и России (X–XVII вв.). – С. 36–45.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

39. Темушев, С.Н. Сравнительный анализ раннесредневековых институтов (на примере полюдья и вейцлы) / С.Н. Темушев // Проблемы методологии исследований истории Беларуси: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 октября 2006 г. / НАН Беларуси, Институт истории; редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2008. – С. 214–217.

40. Темушев, С.Н. Проблема методологии исследования формирования налогово-даннических отношений в славянских раннефеодальных государствах / С.Н. Темушев // Методология исследований истории Беларуси: проблемы, достижения, перспективы: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 22–23 октября 2008 г. / НАН Беларуси, Институт истории; редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2009. – С. 111–113.

41. Темушев, С.Н. Русь и Литва: трансформация взаимоотношений от даннической зависимости к литовской экспансии / С.Н. Темушев // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы III междунар. науч.-теоретич. конф., Минск, 28 апреля 2010 г. / БГПУ им. М. Танка; редкол.: В.В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 21–24.

42. Темушев, С.Н. К предыстории формирования налогово-даннической системы Древней Руси / С.Н. Темушев // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин): материалы I (Первой) Междунар. науч. конф., Витебск, 2–3 декабря 2010 г. / Витебский филиал УО ФПБ «МИТСО»; редкол. В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2010. – С. 20–21.

43. Темушев, С.Н. Сбор налогов-дани в системе управленческих функций посадников в Древней Руси / С.Н. Темушев // Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления: материалы XV Респ. науч.-практич. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, Минск, 25 февраля 2011 г.: в 2 ч. / Академия управления при Президенте Республики Беларусь; под общ. ред. А.В. Ивановского. – Минск, 2011. – Ч. 2. – С. 360–363.

44. Темушев, С.Н. Роль правящих династий в развитии ранних славянских государств / С.Н. Темушев // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза: материалы конференции «XXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто», Москва, 19–21 апреля 2011 г. / ИВИ РАН; отв. ред. Е.А. Мельникова. – М., 2011. – С. 278–282.

45. Темушев, С.Н. Роль князя и княжеской администрации в сборе налогов-дани в Древней Руси / С.Н. Темушев // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы IV Междунар. науч.-теоретич. конф., Минск, 23 июня 2011 г. / БГПУ им. М. Танка; редкол. В.В. Тугай (отв. ред.) [и др.] – Минск: Изд. центр БГПУ им. М. Танка, 2011. – С. 29–31.

46. Темушев, С.Н. Концепция общественного строя восточных славян Раннего средневековья в трудах профессора А.П. Пьянкова / С.Н. Темушев // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси: к 90-летию создания Института белорусской культуры: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 8–9 декабря 2011 г. / НАН Беларуси, Институт истории; редкол. А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2012. – С. 450–457.

47. Темушев, С.Н. К вопросу об истоках политической самостоятельности Полоцкой земли в древнерусский период / С.Н. Темушев // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Полацк, 22–23 мая 2012 г. / НАН Беларусі, Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт; навуковы рэдактар, укладальнік В.М. Ляўко. – Мінск: Беларуская навука, 2012. – С. 39–51.

48. Темушев, С.Н. Начальный этап складывания налогово-даннической системы Древнерусского государства / С.Н. Темушев // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств: материалы конф. / Российская акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Ростовский музей-заповедник. – М.: Ин-т всеобщ. истории, 2012. – С. 274–279.

49. Темушев, С.Н. К вопросу о роли налогово-даннической системы в генезисе и развитии Древнерусского государства / С.Н. Темушев // От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 28–29 сентября 2012 г. / МГУ имени М.В. Ломоносова; сост. А.Б. Безбородов [и др.]. – СПб.: Алетейя, 2013. – С. 213–222.

50. Темушев, С.Н. Трансформация налогово-даннической системы древнерусских земель после монгольского нашествия 1237–1241 гг. / С.Н. Темушев // *Colloquia russica*. Серия I. – Краков, 2013. – Т. 3: Русь в эпоху монгольских нашествий (1223–1480): материалы III Междунар. науч. конф., Варшава, 15–17 ноября 2012 г. / Институт истории Ягеллонского университета; науч. ред. В. Нагирный. – С. 52–61.

51. Темушев, С.Н. «Ордынская тягость»: трансформация налогово-даннической системы Северо-Восточной Руси после монгольского нашествия 1237–1241 гг. / С.Н. Темушев // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы VI Междунар. науч.-теоретич. конф., Минск, 22 апреля 2013 г. / БГПУ им. М. Танка; редкол. В.В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 13–15.

52. Темушев, С.Н. К вопросу о причинах политической раздробленности Древней Руси / С.Н. Темушев // Русь, Россия: Средневековье и Новое время

/ МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол. В.Л. Янин (председатель) [и др.]. – М., 2013. – Вып. 36: материалы Междунар. науч. конф. «Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова», Москва, 21–23 ноября 2013 г. – С. 56–60.

53. Темушев, С.Н. Десятичная организация в домонгольской Руси и ее роль в осуществлении сбора налогов-дани / С.Н. Темушев // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы VII Междунар. науч.-теоретич. конф., Минск, 21 января 2013 г. / БГПУ им. М. Танка; редкол. В.В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГПТК полиграфии, 2014. – С. 14–16.

54. Темушев, С.Н. Древнерусские посадники и франкские графы: особенности положения функционально схожих институтов / С.Н. Темушев // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы VIII Междунар. науч.-теоретич. конф., Минск, 22 декабря 2014 г. / БГПУ им. М. Танка; редкол. В.В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 6–8.

55. Темушев, С.Н. Налогово-данническая система Домонгольской Руси по данным берестяных грамот / С.Н. Темушев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2015. – № 3 (61): Доклады участников VIII Междунар. конф. «Комплексный подход в изучении Древней Руси», Москва, 15–18 сент. 2015 г. – С. 116–117.

56. Темушев, С.Н. К вопросу об организации сбора налогов-дани в домонгольской Руси / С.Н. Темушев // Русь, Россия: Средневековье и Новое время / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол. В.Л. Янин (председатель) [и др.]. – М., 2015. – Вып. 4: материалы Междунар. науч. конф. «Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова», Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. – С. 37–41.

57. Темушев, С.Н. Древнерусский посадник и франкский граф: причины различий функционально близких институтов / С.Н. Темушев // *Colloquia russica*. Ser. I. – Краков, 2016. – Т. 6: Русь и страны латинской культуры (X–XVI вв.): материалы VI Междунар. науч. конф., Краков, 26–28 ноября 2015 г. – С. 35–46.

58. Темушев, С.Н. О роли налогово-даннической системы в генезисе государственности восточных славян / С.Н. Темушев // Пути становления и развития государственности в Восточной Европе в период Средневековья и раннего Нового времени: сб. статей междунар. научн. круглого стола «Пичетовские чтения», Минск, 9 ноября 2016 г. / БГУ, Исторический фак.; редкол.: О.А. Яновский [и др.]. – Минск, 2017. – С. 54–69.

59. Темушев, С.Н. «Уставление» Ярославом Мудрым Ростовской земли: к вопросу о содержании и значении княжеского мероприятия / С.Н. Темушев // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия: материалы VIII Междунар. науч.-практич. конф., Ярославль, 20–21 февраля 2017 г. / редкол. М.Д. Данилова (отв. ред.) [и др.]. – Ярославль: Канцлер, 2017. – С. 11–27.

60. Темушев, С.Н. Летописные представления о даннической зависимости от Руси периферийных финно-угорских племен / С.Н. Темушев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. – № 3(69): Доклады участников IX междунар. конф. «Комплексный подход в изучении Древней Руси», Москва, 11–15 сент. 2017 г. – С. 135–136.

61. Темушев, С.Н. Некоторые вопросы материального обеспечения церкви в домонгольской Руси / С.Н. Темушев // *Colloquia russica. Ser. 1.* – Краків, 2018. – Т. 8: Релігії і вірування Русі (IX–XVI століття): мат. VIII Міжнар. наук. конф., Львів, 15–18 листопада 2017 р. – С. 149–158.

62. Темушев, С.Н. Политика Ярослава Мудрого в отношении периферийных «конфедератов» / С.Н. Темушев // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия: материалы IX Междунар. науч.-практич. конф., Ярославль, 1–2 марта 2018 г. / редкол. Т.А. Труфанова [и др.]. – Ярославль: Канцлер, 2018. – С. 15–26.

63. Темушев, С.Н. Проблемы этнического и политического развития домонгольской Руси в представлении В.И. Пичеты / С.Н. Темушев // История и историография: объективная реальность и научная интерпретация: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения акад. В.И. Пичеты, Минск, 5 октября 2018 г. / БГУ; редкол.: А.Д. Король (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 102–110.

64. Темушев, С.Н. Анализ былинных сюжетов, связанных с данническими отношениями / С.Н. Темушев // Комплексный подход в изучении Древней Руси: материалы X Междунар. науч. конф., Москва, 9–13 сентября 2019 г. / ИРИ РАН; отв. ред. Е.Л. Конявская. – М.: Индрик, 2019. – С. 195–196.

65. Темушев, С.Н. Территориальные трансформации на русско-польском пограничье в конце X – первой половине XI века / С.Н. Темушев // *Colloquia russica. Series I.* – Kraków, 2019. – Т. 9: Rus a Polska (X–XIV wiek) (Русь и Польша (X–XIV вв.)): материалы IX Междунар. науч. конф., Пшемьсль, 5–8 янв. 2018 г. / редакторы В. Нагирный и Т. Пудлоцкий. – С. 41–53.

66. Темушев, С.Н. К вопросу о причинах вражды Рогволодовых и Ярославлих внуков / С.Н. Темушев // Русь, Россия: Средневековье и Новое время / МГУ им. М.В. Ломоносова, историч. ф-т; Отделение историко-филологич. наук РАН; Фонд «История Отечества». – М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. – Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы к Междунар. науч. конф., Москва, 21–22 ноября 2019 г. – С. 35–39.

67. Темушев, С.Н. Начало формирования западной границы Руси / С.Н. Темушев // Беларусь и Европа: историко-культурное наследие и современность: материалы междунар. науч.-практич. онлайн-конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., г. Минск,

24 апреля 2020 г. / БГПУ им. М. Танка; редкол.: А.В. Торхова (председатель) [и др.]. – Минск: БГПУ, 2021. – С. 108–111.

Тезисы

68. Цемушаў, С.М. Сфрагістычныя дадзеныя або «знакі ўласнасці» як сведчанне функцыянавання падаткова-данніцкай сістэмы Старажытнай Русі / С.М. Цемушаў // Другія навуковыя чытанні памяці прафесара Валянціна Навумавіча Рабцэвіча (1934–2008): праграма; тэз. дакл., Мінск–Нясвіж, 26–28 лістапада 2014 г. / БДУ, гіст. ф-т; Нацыянальны гісторыка-культурны музей-запаведнік “Нясвіж”; В.М. Сідаровіч (гал. рэд.). – Мінск: БДУ, 2014. – С. 22–23.

69. Темушев, С.Н. К вопросу о назначении древнерусских геральдических подвесок / С.Н. Темушев // Трэція навуковыя чытанні памяці прафесара Валянціна Навумавіча Рабцэвіча (1934–2008): тэз. дакл., Мінск, 16–18 мая 2018 г. / БДУ, гіст. ф-т; Нац. гіст. музей Рэспублікі Беларусь; В.М. Сідаровіч (гал. рэд.), І.Н. Колабава, А.М. Плавінскі. – Мінск: БДУ, 2018. – С. 21–22.

Учебные, учебно-методические, методические пособия

70. Мазарчук, Д.В. История русской государственности и права (до октября 1917 г.): курс лекций / Д.В. Мазарчук, С.Н. Темушев. – Мінск: Эдит ВВ, 2007. – 392 с.

71. Темушев, С.Н. Начало Руси: генезис государственности в источниках и исторической традиции: пособие для студентов ист. фак. спец. 1-21 03 01 «История (по направлениям)» / С.Н. Темушев. – Минск: БГУ, 2008. – 159 с.

72. Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII в. / О.А. Яновский, О.В. Бригадина, Г.Я. Голенченко, С.Б. Жарко, С.В. Позняк, В.Н. Темушев, С.Н. Темушев. – М.: Эксмо, 2008. – 592 с.

73. Штыхаў, Г.В. Гісторыя Беларусі са старажытных часоў да сярэдзіны XIII ст.: вучэб. дапам. для 6-га кл. агульнаадукац. устаноў з беларус. мовай навучання / Г.В. Штыхаў, С.М. Цемушаў, В.У. Ракуць. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2009. – 143 с.

74. История средних веков: V – XIII вв.: учеб. пособие для 6 кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / В.А. Федосик, И.О. Евтухов, О.А. Яновский, А.А. Прохоров, С.Н. Темушев, И.А. Авдеев. – Минск: Нар. асвета, 2009. – 158 с.

75. История средних веков: XIV–XV вв.: учеб. пособие для 7 кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / В.А. Федосик, И.О. Евтухов, О.А. Яновский, А.А. Прохоров, С.Н. Темушев, И.А. Авдеев. – Минск: Нар. асвета, 2009. – 167 с.

76. История средних веков: 6-й кл. Хрестоматия: пособие для учителей и учащихся общеобразоват. учреждений с белорус. и рус. яз. обучения / И.О. Евтухов, С.Н. Темушев, В.А. Федосик, И.А. Авдеев, В.В. Зань, В.В. Ничипорович, С.В. Панов, А.А. Прохоров, О.А. Яновский. – Минск: Нар. асвета, 2009. – 128 с.

77. Цемушаў, С.М. Беларuskія землі ад старажытнасці да сярэдзіны XIII ст.: Дыдактыч. матэрыялы для правядзення факультатыўных заняткаў па вучэбным прадмеце «Гісторыя Беларусі» для 6 класа / С.М. Цемушаў. – Мінск: Асар, 2010. – 128 с.

78. Цемушаў, С.М. Беларuskія землі ад старажытнасці да сярэдзіны XIII ст.: Вучэбная праграма факультатыўных заняткаў. Метад. рэкамендацыі для арганізацыі факультатыўных заняткаў па вучэбным прадмеце «Гісторыя Беларусі» для 6 класа / С.М. Цемушаў. – Мінск: Асар, 2010. – 56 с.

79. История средних веков в 6 классе: Учеб.-метод. пособие для учителей / В.А. Федосик, И.О. Евтухов, С.Н. Темушев, О.В. Шилай. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2011. – 120 с.

80. Цемушаў, С.М. Гісторыя Беларусі ў 6 класе: Вучэб.-метад. дапаможнік для настаўнікаў агульнаадукац. устаноў з беларускай і рускай мовамі навучання / С.М. Цемушаў. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2011. – 144 с.

81. Цемушаў, С.М. Гісторыя Беларусі са старажытных часоў да сярэдзіны XIII ст. 6 клас. Хрэстаматыя. Дапаможнік для вучняў устаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларус. і рус. мовамі навучання / С.М. Цемушаў. – Мінск: Народная асвета, 2012. – 202 с.

82. История средних веков в 7 классе: Учеб.-метод. пособие для учителей / В.А. Федосик, И.О. Евтухов, С.Н. Темушев, О.В. Шилай. – Минск: Народная асвета, 2012. – 120 с.

83. История России и Украины (с древнейших времен до конца XVIII в.): пособие / О.А. Яновский, О.В. Бригадина, В.А. Кохнович, С.Л. Луговцова, С.Н. Темушев. – Минск: БГУ, 2012. – 503 с.

84. Гісторыя і сучасная арганізацыя дзяржаўных устаноў Беларусі: дапаможнік / С.Л. Лугаўцова, А.М. Назаранка, К.В. Смалякова, С.М. Ходзін, С.М. Цемушаў; пад агульн. рэд. С.М. Ходзіна. – Мінск: БДУ, 2013. – 275 с.

85. История Средних веков, V–XIII вв. 6 класс. Хрестоматия: пособие для учащихся учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / И.О. Евтухов, В.А. Федосик, С.Н. Темушев, О.В. Забельникова, О.А. Яновский. – Мозырь: Белый Ветер, 2015. – 238 с.

86. История Средних веков, XIV–XV вв. 7 класс. Хрестоматия: пособие для учащихся учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / И.О. Евтухов, В.А. Федосик, С.Н. Темушев, О.В. Забельникова. – Мозырь: Белый Ветер, 2015. – 258 с.

87. Бохан, Ю.М. Гісторыя Беларусі са старажытных часоў да канца XV ст.: вучэб. дапам. для 6-га кл. устаноў агул. сярэд. адукацыі з беларус. мовай навучання: у 2 ч. / Ю.М. Бохан, С.М. Цемушаў. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2016. – Ч. 1. – 163 с.

88. История Средних веков: учеб. пособие для 6-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / В.А. Федосик, С.Н. Темушев, З.Е. Виноградова, И.О. Евтухов, О.А. Яновский, А.А. Прохоров. – Минск: Народная асвета, 2016. – 198 с.

89. Темушев, С.Н. История средних веков. 6 класс. Дидактические и диагностические материалы: пособие для учителей учреждений общего среднего образования с бел. и рус. языками обучения / С.Н. Темушев. – Мозырь: Выснова, 2018. – 181 с.

90. Темушев, С.Н. История Беларуси. 6 класс. Дидактические и диагностические материалы: пособие для учителей учреждений общего среднего образования с бел. и рус. языками обучения / С.Н. Темушев. – Мозырь: Выснова, 2018. – 206 с.

91. Органы местного управления и самоуправления на территории Беларуси (IX век – 30-е годы XX века): пособие для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-23 01 13 «Историко-архивоведение» / Э.М. Савицкий, С.Н. Темушев, С.Л. Луговцова, В.А. Подолинский, С.Н. Ходин, С.А. Елизаров, А.Н. Вабищевич; под общ. ред. С.Н. Ходина. – Минск: БГУ, 2019. – 199 с.

92. Кахновіч, В.А. Гісторыя Украіны (ад старажытнасці да пачатку XX стагоддзя) / В.А. Кахновіч, С.Л. Лугаўцова, С.М. Цемушаў; пад. рэд. А.А. Яноўскага. – Мінск: Выд-ва БДУ, 2019. – 240 с.

РЕЗЮМЕ**Темушев Степан Николаевич****Формирование государственных финансов Древней Руси
(IX – первая половина XIII в.)**

Ключевые слова: государственные финансы, налогово-данническая система, фиск, Древняя Русь, дань (контрибуция), подати, повинности, полюдье, погосты, мытные сборы, судебные пошрины, десятичная организация.

Цель работы: выявлении сущности и характера финансовой системы Древней Руси конца IX – первой половины XIII в., связанной с формированием и эволюцией восточнославянской государственности.

Методы исследования: принципы историзма, объективности, системности, всесторонности; общенаучные приемы и методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, обобщение, аналогия, абстракция; системно-структурный, исторический, логический методы; специальные исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический (метод «идеальных типов»), историко-системный, ретроспективный; герменевтический метод анализа письменных источников.

Полученные результаты и их новизна: проблема формирования финансов Древней Руси последовательно рассматривается в тесной связи с развитием государственности; доказывается, что только благодаря созданию устойчивой, а затем и регулярной системы изъятия части прибавочного продукта у непосредственного производителя создаются условия для образования государственной организации, на дальнейшее развитие которой продолжает оказывать воздействие трансформация системы податей и повинностей; впервые в историографии в качестве основной причины раздробления Древнерусского государства обосновывается переадресация налоговых поступлений и взимания дани-контрибуции на региональные центры власти. В исследовании широко используются разнородные письменные, вещественные и визуальные источники, ряд из которых никогда не попадал в поле зрения исследователей при изучении особенностей формирования финансов Древней Руси.

Рекомендации по использованию: наблюдения и выводы об особенностях восточнославянского политогенеза могут быть востребованы при разработке общей концепции развития белорусской государственности, подготовке научных работ, учебных и учебно-методических пособий для учреждений высшего и общего среднего образования.

Область применения: научно-исследовательская работа в области социально-экономической и политической истории периода Раннего и Высокого средневековья, реконструкция особенностей восточнославянского политогенеза; сфера высшего и общего среднего образования.

РЭЗІЮМЭ

Цемушаў Сцяпан Мікалаевіч

Фарміраванне дзяржаўных фінансаў Старажытнай Русі

(IX – першая палова XIII ст.)

Ключавыя словы: дзяржаўныя фінансы, падаткова-данніцкая сістэма, фіск, Старажытная Русь, даніна (кантрыбуцыя), падаткі, павіннасці, палюддзе, пагосты, мытныя зборы, судовыя пошліны, дзясятковая арганізацыя.

Мэта работы: выяўленне сутнасці і характару фінансавай сістэмы Старажытнай Русі канца IX – першай паловы XIII ст., звязанай з фарміраваннем і эвалюцыяй усходнеславянскай дзяржаўнасці.

Метады даследавання: прынцыпы гістарызму, аб'ектыўнасці, сістэмнасці, усебаковасці; агульнанавуковыя прыёмы і метады: аналіз і сінтэз, індукцыя і дэдукцыя, параўнанне, абагульненне, аналогія, абстракцыя; сістэмна-структурны, гістарычны, лагічны метады; спецыяльныя гістарычныя метады: гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны (метад «ідэальных тыпаў»), гісторыка-сістэмны, рэтраспектыўны; герменеўтычны метады аналізу пісьмовых крыніц.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: праблема фарміравання фінансаў Старажытнай Русі паслядоўна разглядаецца ў цеснай сувязі з развіццём дзяржаўнасці; даказваецца, што толькі дзякуючы стварэнню трывалай, а затым і рэгулярнай сістэмы канфіскацыі часткі прыбавачнага прадукту ў непасрэднага вытворцы ствараюцца ўмовы для фарміравання дзяржаўнай арганізацыі, на далейшае развіццё якой працягвае аказваць уздзеянне трансфармацыя сістэмы падаткаў і павіннасцяў; упершыню ў гістарыяграфіі ў якасці асноўнай прычыны раздраблення Старажытнарускай дзяржавы абгрунтоўваецца пераадрасацыя падатковых паступленняў і збірання даніны-кантрыбуцыі на рэгіянальныя цэнтры ўлады. У даследаванні шырока выкарыстоўваюцца розныя віды пісьмовых, рэчавых і візуальных крыніц, шэраг з якіх ніколі не трапляў у поле зроку даследчыкаў пры вывучэнні асаблівасцяў фарміравання фінансаў Старажытнай Русі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: назіранні і высновы аб асаблівасцях усходнеславянскага палітагенезу могуць быць запатрабаваны пры распрацоўцы агульнай канцэпцыі развіцця беларускай дзяржаўнасці, падрыхтоўцы навуковых прац, вучэбных і вучэбна-метадычных дапаможнікаў для ўстаноў вышэйшай і агульнай сярэдняй адукацыі.

Сфера выкарыстання: навукова-даследчая праца ў галіне сацыяльна-эканамічнай і палітычнай гісторыі перыяду Ранняя і Высокага сярэднявечча, рэканструкцыя асаблівасцяў усходнеславянскага палітагенезу; сфера вышэйшай і агульнай сярэдняй адукацыі.

SUMMARY**Tsemushau Stsiapan Nikolaevich**
The formation of public finance of ancient Rus'
(IX – first half of the XIII century)

Keywords: public finance, tax-tributary system, fiscus, Ancient Rus', tribute (indemnity), taxes, duties, poliudie, pogosts, customs duties, court fees, decimal organization.

Objective: revealing of the essence and nature of the financial system of Ancient Russia at the end of the 9th – first half of the 13th centuries, associated with the formation and evolution of East Slavic statehood.

Research methods: principles of historicism, objectivity, systematic, comprehensive; general scientific receptions and methods: analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, generalization, analogy, abstraction; system-structural, historical, logical methods; special historical methods: historical-genetic, historical-comparative, historical-typological (the method of «ideal types»), historical-systemic, retrospective; hermeneutic method of analysis of written sources.

Results and their novelty: the problem of the formation of finances of Ancient Rus' is consistently considered in close connection with the development of statehood; it is proved that only through the creation of a stable, and then a regular system of withdrawing part of the surplus product from the direct producer, are conditions created for the formation of a state organization, the further development of which continues to be affected by the transformation of the system of taxes and duties; for the first time in historiography, as the main reason for the fragmentation of the Old Russian state, redirection to regional centers of power of tax revenues and levy of tribute is proved. The study makes extensive use of varied written, material, and visual sources, a number of which have never come to the attention of researchers when studying the peculiarities of the formation of finance in Ancient Rus'.

Recommendations for use: observations and conclusions about the peculiarities of East Slavic political genesis can be demanded in the development of a general concept for the development of Belarusian statehood, the preparation of scientific papers, educational and teaching aids for institutions of higher and general secondary education.

Field of application: research work in the field of socio-economic and political history of the Early and High Middle Ages, reconstruction of the features of East Slavic political genesis; sphere of higher and general secondary education.

